

**И.В. Калинина, Е.Ю. Колганова,
В.В. Тихонов**

**ПРИКАЗНАЯ ИЗБА
ИЛЯМСКОГО ОСТРОГА**

Иркутск 2017

УДК 72.025.4(571.53)
ББК 85.113(2Рос-4Ирк) + 79.14(2Рос-4Ирк)
К17

К17 Калинина И.В., Колганова Е.Ю., Тихонов В.В. **Приказная изба Илимского острога.** – Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2017. – 88 с.: илл.

ISBN 978-5-91345-278-8

В Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» открылась экспозиция приказной избы, которая является составной частью комплекса построек сибирской деревянной крепости «Илимский острог». В основу реконструкции приказной избы положено изучение исторических источников, а также широкого спектра аналогов, которые позволили восполнить недостающие данные по внутреннему наполнению помещения и отразить особенности, присущие государственному учреждению и делопроизводству Руси в XVII веке.

УДК 72.025.4(571.53)
ББК 85.113(2Рос-4Ирк) + 79.14(2Рос-4Ирк)
К17

ISBN 978-5-91345-278-8

© И.В. Калинина, Е.Ю. Колганова,
В.В. Тихонов, 2017

Предисловие

Появлению объектов Илимского острога в экспозиции Архитектурно-этнографического музея «Талыцы» предшествовали события, развертывавшиеся в Иркутской области во второй половине XX века. Этот период ознаменовался строительством на реке Ангаре каскада гидроэлектростанций, в том числе Усть-Илимской ГЭС. В ложе затопления будущего водохранилища попал старинный поселок Илимск с его уникальным историко-культурным наследием, в частности с дожившими до этого времени зданиями XVII века. Особую тревогу вызывала судьба памятников федерального значения Спасской проезжей башни (1667) и Казанской церкви (1679) Илимского острога.

Неравнодушная к сохранению исторического наследия общественность предложила на базе этих памятников создать музей деревянного зодчества. Под будущий музей в 1966 году выбрали территорию Тальцинского урочища на 47-м километре тракта

Иркутск–Листвянка. В 1970 году была организована экспедиция по спасению памятников, которая обмерила, разобрала и перевезла два оставшихся от Илимского острога объекта на территорию создающегося музея деревянного зодчества «Талыцы». Большую помощь экспедиции оказало руководство «Братскгэсстроя» во главе с его начальником И.И. Наймушным, которое обеспечило бесплатный транспорт для перевозки разобранных объектов и выделило рабочих для разборки и погрузки конструктивного материала памятников на баржи, а потом на машины.

К восстановлению в музее первых объектов Илимского острога приступили в 1982 году и в 1984-м закончили реставрацию Спасской проезжей башни, а в 1991-м Казанской церкви. Автором проекта реставрации и организатором работ была московский архитектор Г.Г. Оранская, известная иркутянам своими работами по реставрации первых каменных храмов

Иркутска: Спасской церкви и собора Богоявления, а также домов-усадеб декабристов С.П. Трубецкого и С.Г. Волконского.

В 1990 году для съемок советско-японского фильма «Сны о России» к Спасской башне острога пристроили декоративный тын и возвели стопу южной угловой башни. В 1999–2000 годах по проекту архитектора А.А. Субботина возвели северную угловую башню, а декоративный тын заменили соответствующим оригиналу. Позже была достроена южная угловая башня.

Идея воссоздания в музее цельного облика русской сибирской крепости XVII века привела к тому, что в 2010-е годы был выполнен генеральный план Илимского острога, предусматривающий полное восстановление всех строений и боевых укреплений. Несмотря на то что до нас в оригинале дошли только два объекта – Спасская проезжая башня и Казанская церковь, тем не менее с помощью архивных материалов, описывающих состав объектов острога с их размерами и расстояниями удаленности друг от друга, отдельных рисунков и других источников, а также ознакомления с результатами археологических раскопок удалось с максимальной достоверностью воссоздать архитектурные облики построек и наполнить их соответствующими историческими предметами. В 2012–2013 годах были воссозданы

гостиный двор и приказная изба, в 2015-м – соболиный и соляной амбары, в 2016-м – караульный дом и боевой помост тына. В перспективе предусматривается достройка Спасской церкви с колокольней, воеводского двора, порохового погреба, часовни и других строений. В основу строительства объектов острога были положены разработки и проекты архитекторов Г.Г. Оранской, А.В. Ополовникова, Н.П. Крадина. Параллельно строительству инфраструктуры Илимского острога в его отреставрированных и воссозданных объектах ведется работа по обустройству исторических экспозиций, соответствующих эпохе и назначению построек.

Воссоздание исторического облика Илимского острога позволит пополнить мировое культурное наследие единственной в мире деревянной крепостью XVII века с элементами-оригиналами, сохранить и передать будущим поколениям уникальный исторический пласт культурного наследия.

Приказная изба – это строение, в котором располагалось воеводское управление. Первоначально до 1680-х годов оно именовалось съездой избой, затем было переименовано в приказную избу. Все дела по управлению воеводством производились в приказной избе. Здесь хранились государевы грамоты и печать, приходные и расходные книги и росписи разных податей и сборов, государева казна. Здесь производился суд.

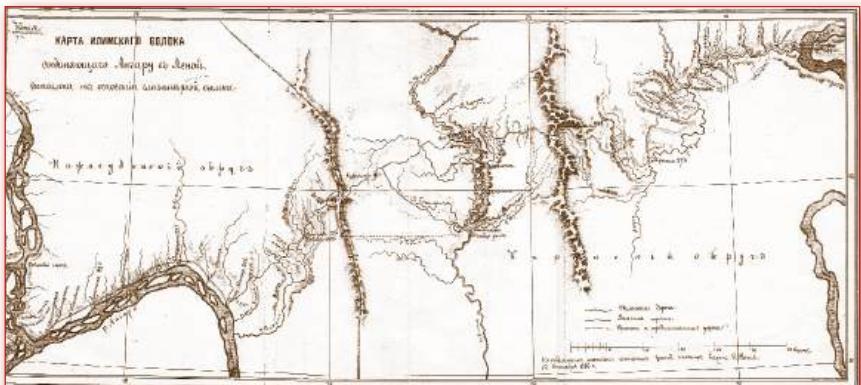

ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

Русские казаки впервые вышли на реку Илим летом 1627 года. В 1630 году казачий атаман Иван Галкин открыл удобный сухопутный путь из бассейна реки Ангары на реку Лену, ставший впоследствии главной артерией переправки грузов на север и получивший название «Ленский волок». В этом же году в месте, откуда начинался Ленский волок, на берегу Илима было построено зимовье. В документах 1630-х годов укрепленное поселение именуется Ленским волоком, а в 1640-х годах – Ілимским, или Илимским, волоком. Новое русское охранное поселение имело

важное военное значение, поскольку было поставлено на пути, по которому перевозились государева соболиная казна и хлебные припасы. В то время в казачьем поселении на Илиме имелся постоянный гарнизон, через поселение осуществлялось передвижение русских казаков и сюда неоднократно за помощью и подкреплением обращались из других острогов. Очевидно, что здесь существовал достаточно крупный и хорошо укрепленный пункт.

Полноценный острог поставили в 1647 году при приказчике Григории Демьянове. Длина стен острога

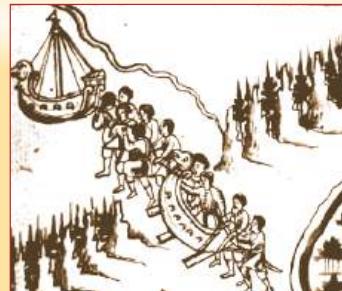
Карта Илимского волока. 1886 г.

ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

составляла 119½ сажени, он имел две башни, одну проезжую и вторую глухую. Спустя всего два года, в 1649 году, острог стал центром самостоятельного Илимского воеводства. Тогда же был назначен первый илимский воевода Тимофей Шушерин, который составил описание укреплений и его построек. В документе среди острожных строений поименована съезжая изба, построенная, вероятно, одновременно с укреплением в 1647 году. В 1656 году другой воевода – Богдан Оладьин – строит новую съезжую избу, а старую переносит на место сгоревшего воеводского дома. Таким образом, воеводское управление с самого основания Илимского острога размещалось в специальном строении – съезжей избе. О внешнем облике этого строения сведений не обнаружено, однако на основании косвенных данных о переносе первой избы и использовании ее в качестве воеводского дома, называемого обычно «государевым двором», можно сделать вывод о довольно существенных габаритах и неординарной архитектуре.

Первый Илимский острог сгорел 24 июля 1666 года.

Новый острог был заложен в 1667 году на другом месте – в 655 саженях (1,4 км) ниже течения Илhma. Ставил острог воевода Сила Осипович Оничков (Аничков), назначенный управлять Илимском. В донесениях воевода сообщает, что для строительства нового острога выбрал <угожее место на низ Илhma реки за 655 сажен, луг немал>.

Волок. Дружина Ермака на Тагиле.
Миниатюра С. Ремезова

Ленский волок начинался в примерно в полутора километрах от нового Илимского острога вниз по реке Илhm. Здесь на месте первого острога стояла Введенская церковь, а рядом начинался путь, который летом шел сначала по речке Казачьей, правый приток Илhma, а зимой по сухе волоку. Тут стояли крест да две часовни. «В одной часовне написано распятие Господа нашего Иисуса Христа, а в другой часовне крест деревянной, написанной». От верховой Казачьей суда по сухе волочились до верховой реки Муки. Протяженность этого участка пути была около 56 верст (примерно 60 км), ширина волока составляла от 4 до 5 саженей (8,5–10,6 м). Затем суда и грузы спускались в устье, где находилось Мукское плотбище. Отсюда около 90 верст (примерно 93 км) их сплавляли на плотах по рекам Куне и Куне к Лене, где стоял Усть-Кутский острог.

Ленский волок использовался до XIX века. В 1886 году его на основании глазомерной съемки зарисовал гражданин инженер барон Розен.

Позже от Илhma до Усть-Кута был проложен Илhmский тракт, ныне федеральная трасса Р-419, маршрут которой почти совпадает с Ленским волоком.

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА НИДСКОГО ОСТРОГА

21 июля 1667 года острог был разбит и заложена первая острожная башня, которая согласно русским традициям была поставлена на дороге, ведущей из России, и называлась Спасской: «*острожное место очертил, и первую Спасскую большую башню того же числа заложил*». Новый острог представлял собой укрепление, включавшее восемь башен, крытых двойным тесом, в том числе три проезжих, и стены из стоячих бревен общей длиной в 319 саженей. Внутри острога были воздвигнуты: церковь во имя Спаса, воеводский двор, съездная изба, соболиный амбар. В 1670 или 1671 году на башни были поставлены пять пушек, привезенных из Тобольска. В 1672 году Илимский острог получил статус города.

К 1694 году стены между башнями, несмотря на починки, обветша-

Илимский острог. «Чертежная книга Сибири» С. Ремезова

ли, и стольник и воевода Григорий Грибоедов предпринял работы по укреплению острога. Руководил ими сын боярский Иван Никифоров Качин. Длина стен была увеличена до

Илимский острог в музее «Тальцы»

ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

333 саженей, однако все башни были оставлены на местах и лишь покрыты новым тесом. На вооружении в этом году оставались две медные пушки на станках, одна 2 аршина 3 вершка, весом в 16 пудов, вторая 2 аршина без 3 вершков, весом 17 пудов 20 гривенок; к пушкам имелось 121 железное ядро. Кроме того, было 24 пищали, два карабина, 16 пудов 14 гривенок пороха, 34 пуда 6 гривенок свинца, копья, восемь бердышей и барабан. В остроге хранилось знамя.

Внутри крепости согласно описи 1694 года находились различные государственные постройки: приказная изба, Спасская соборная церковь, колокольня, караульная изба, таможня, гостиный двор с тремя лавками, пороховой погреб, казенный и соляной амбары, два хлебных амбара и во-

водский двор. За острогом находился кружечный двор, откуда производилась продажа вина и пива.

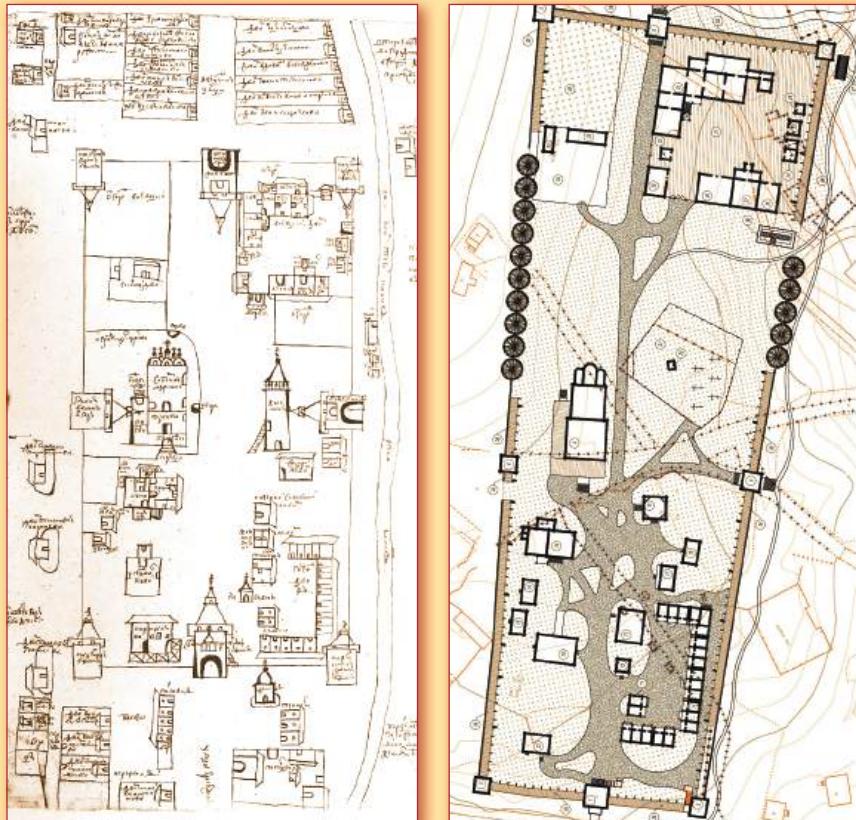
Первое изображение Илимского острога, относящееся к концу XVII века, опубликовано в «Чертежной книге Сибири» Семена Ремезова. Острог очерчен четырехугольной формы с восемью башнями. Четыре башни закрепляют углы острога и четыре расположены в средних частях стен. Из острога показаны две дороги, одна на Братск (по Ангарскому волоку), вторая, с противоположной стороны, на Ленский волок. Внутренние строения изображены условно и не в полном составе.

Очень подробное описание острога было произведено в 1703 году при воеводе Федоре Родионовиче Качанове. Опись хранится в Российском государственном архиве древних актов и сопровождается чертежом с изображением Илимского острога и окружающих его посадских дворов.

Документ начинается с описания главной Спасской проезжей башни, стоявшей на дороге, которая связывала острог с Енисейском и далее с Москвой. Затем последовательно описываются по периметру крепости все острожные башни и прясла стен между ними с указанием размеров, количества ярусов, составных объемов, конструкций, приемов рубки и даже точного числа бревен в каждой постройке. Внутри острога перечислены те же строения, что в предыдущей описи. За прошедшие годы появились лишь часовня, несколько

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

Здания и сооружения Илимского острога по описи 1703 г. и генеральный план реконструкции Илимского острога на территории музея «Тальцы»

Опись 1703 г.

«Спасская проезжая башня

Башня на угольная по край берегу Илма

Башня Богоявленская среди береговой стены

Башня на угольная на Береговой улице

Введенская проезжая башня

Башня на угольная нагорная

Башня средняя нагорная

Башня на угольная нижняя нагорная

Церковь во имя нерукотворного образа

Господа нашего Иисуса Христа

Колокольня рубленая осьмиугольная

Приказная изба

Казенный соболиной амбар

Казенный амбар о дву жирах (соли)

Таможенная изба

Часовня

Амбар казенной (ружья, ядра)

Угольница

Подвал с выходом

Караульная изба, а к ней прирублена тюрьма

Гостин двор (20 лавок)

Старой подвал (обвалился)

Анбарец сына боярского Герасима

Уюжникова

Анбарец подъячего Петра Лазарева
Государев двор, где живут воеводы»

ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

амбаров, новый пороховой погреб да количество лавок при гостином дворе увеличилось до 20. Описания построек менее подробны, чем острожных башен и тыновых стен, но содержат выразительные характеристики объектов: «рублена четырехугольная, стопою», «вершина по каменному, на четырех бочках», «осмиугольная, вершина шатром», «сени на режу под избою», «амбар с перилом», «глава обита лемехом», «хоромное строение», «столовая горница с сеньми», «поварня с вышкою». Эти и другие словосочетания, используемые в описи, переносят нас в мир форм древнерусской архитектуры.

Прилагаемый к описи чертеж выполнен в древней манере, которая совмещает планы и фасады построек. По этим изображениям можно представить внешний облик всех основных строений.

Несколько общих описаний Илимска было выполнено позже, в XVIII веке. При приеме города воеводой Петровым в 1730 году длина острожных укреплений указана в 333 сажени, а по описанию острога, сделанному в 1734 году, она составляла 284 сажени 1 $\frac{3}{4}$ аршина. При передаче Илимского острога в 1733 году от Турчанинова Чемесову выяснилось, что укрепление оказалось очень ветхое, «тычины от земли подгнили», башни стояли без «крышек» и без оружия. В часовнях острожных башен находились только многочисленные иконы. На Спасской башне остались лишь два пушечных стана; пушки в 1727 году были отправлены в Якутск.

С 1733 по 1743 год проводилось активное изучение Сибири, для чего была снаряжена академическая Камчатская экспедиция, руководимая

И.Г. Гмелиным и Г.Ф. Миллером. В состав экспедиции входили художники, которые выполняли зарисовки сибирских городов, а также «всего в истории натуральной и политической достопамятного». Немецкий художник Иоганн Вильгельм Люрсениус был выписан Академией наук из Пруссии для сопровождения отряда в качестве рисовальщика.

В Илимск члены экспедиции попали в 1736 году. И.Г. Гмелин в своем дневнике описывает город: «Он расположен на северном берегу реки Илма в очень узкой долине, которая простирается с востока на запад и по обеим сторонам окружена высокими горами. Река Илм там шириной в 40–50 саженей, вся долина с рекой – в 80–100 саженей, из чего мож-

но заключить, что город должен быть очень узким, но зато длиной он в версту. Почти в середине города находится деревянный острог четырехугольной формы длиной в 120 саженей и шириной в 40. Он имеет восемь башен, из них три сторожевые, а остальные пять – боевые. Сторона, выходящая к воде, и связанные с нею две стены имеют каждая по одной сторожевой башне, противоположная к воде стена и каждый угол острога имеют боевые башни. Внутри острога имеется церковь, канцелярия, дом коменданта, таможня, склад для товаров, под ним трактир, мелочные лавки, соляной склад, другой дом для денег и для дани, водочный погреб, сторожка и т. д.».

Художник И.В. Люрсениус зарисовал с натуры панораму города

Вид города Илимска

ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

Илимска. Позже, в 1770-е годы, с рисунка гравер Е.А. Федосеев выполнил гравюру на меди, которая вошла в знаменитую серию «Собрание российских и сибирских городов», состоявшую из 34 листов. Гравюры серии достаточно точно воспроизводят панорамы ряда сибирских городов и отражают особенности как общего архитектурного облика, так и конкретных выдающихся строений городов. В этом отношении виды серии обладают исключительной историко-художественной ценностью.

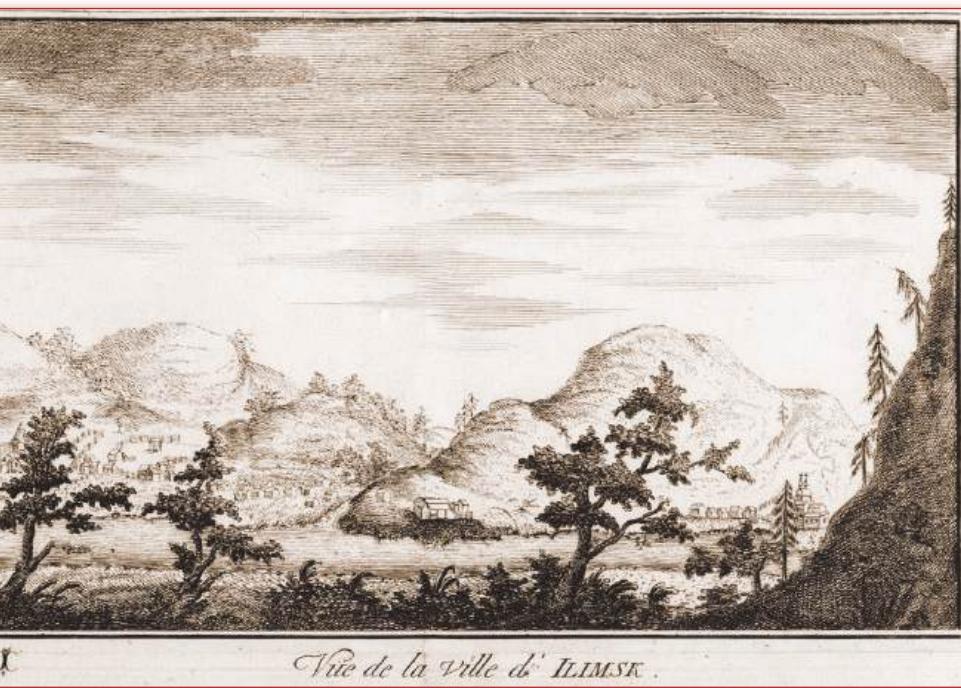
На панораме отчетливо прослеживаются все наиболее значимые постройки Илимского острога. Композиционным центром являются Спас-

ская церковь и шатровая колокольня. Тыновые стены опоясывают крепость и фиксируются по углам, а также в средней части стен остужными башнями, завершенными колпаками. Внутри острога между церковью и колокольней просматриваются верхние части стен и крыша приказной избы.

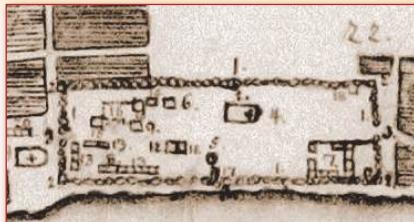
В первой половине XVIII века был составлен план Илимска, на котором представлена внутренняя планировка острога. К тому времени часть остужных строений была уже утрачена, однако приказная изба, или, как обозначено в экспликации к плану

Вид города Илимска.

*Гравюра Е.А. Федосеева 1770-х гг.
с оригинала И.В. Люрсениуса 1736 г.*

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

План г. Илимска. Первая половина XVIII в. (фрагмент)

под № 6, «канцелярия», показана на том же месте, что и на предыдущем плане 1703 года.

Воеводы, управлявшие городом с 1730-х по 1750-е годы, неизменно подчеркивали, что острог и башни сильно обветшали. В 1753–1755 годах по указанию воеводы Ивана Попова вновь устанавливают тын и исправляют острожные башни. Эта

предпринятая воеводой перестройка острога оказалась последней в истории Илимска.

Илимск являлся центром уезда до 1775 года, после чего стал внештатным городом, где еще некоторое время проживали комиссары. В остроге еще хранилось 65 трехфунтовых и 60 полуторафунтовых пушечных ядер, а также два лафета, знамя илимских казаков, знамя, перевезенное из Братского острога, бердыши, копья и стрель. В 1792 году поступило распоряжение казенной палаты «О распродаже в Илимском остроге казенному ветхому строению». Воеводский дом, канцелярия и хлебные амбары после оценки присяжными оценщиками были проданы с торгов за 60 рублей 22 копейки.

Вид из острога на Илимскую Казанскую церковь и волостное село в музее «Тальцы»

ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

Казанская церковь Илимского острога и Спасская проездная башня

Илимский острог XVII века, несомненно, представлял собой для местных племен неприступную крепость и являл образец военно-оборонительного строительства на Руси, соответствующий уровню и состоянию военной техники того времени. В описании Иркутского наместничества отмечалось, что острог за всю историю своего существования никогда не был разорен или покорен.

Согласно генеральному плану на территории музея «Тальцы» Илимский острог воссоздается на период последней трети XVII века. В основу воссоздания положены описание

и чертеж острожных строений, составленные в 1703 году при воеводе Ф.Р. Качанове. Проект генерального плана Илимского острога выполнен в 2011 году Сибирским научно-исследовательским проектно-реставрационным институтом «Наследие».

В состав построек Илимского острога XVII века входила приказная изба, которая более столетия являлась административным центром обширнейшего Илимского воеводства. Приказная изба воссоздана в музее «Тальцы», и в 2016 году в ней открыта экспозиция судо- и делопроизводства Руси XVII века.

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА – ОРГАН ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Строительство приказной избы Илимского острога относится к 1667–1668 годам, периоду управления Россией царем Алексеем Михайловичем Романовым. Соответственно музейная экспозиция основывается на особенностях деревянного зодчества, управления, судопроизводства, делопроизводства и быта России этого времени.

Приказные избы возникли в конце XVI – начале XVII века в качестве органов военно-территориального управления при воеводах, посыпавшихся на пограничные или отдаленные местности. Приказы формиро-

вались вначале по функциональному признаку: Посольский, Разбойный, Каменных дел и др. На местах органы управления территорией были многофункциональными. Назывался такой орган приказной (разрядной, съезжей) избой.

Приказы были органами верховой, царской власти и были от нее неотделимы. Это были учреждения со строгой вертикальной структурой. Во главе приказа стоял воевода (приказный человек), который являлся доверенным лицом царя и назначался из бояр или дворян. Срок воеводской службы длился от одного до трех лет.

Подача челобитных. Виды и бытовые картины России XVII в. Альбом Мейерберга

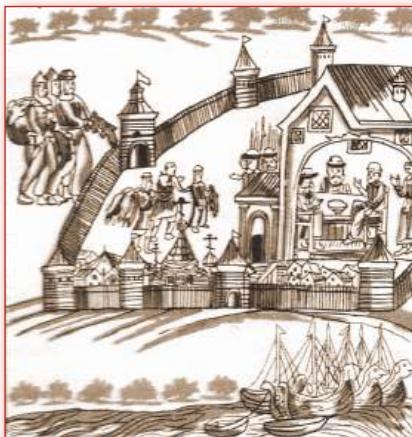
ОРГАН ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ограниченный срок управления позволял правительству не допускать воеводских злоупотреблений. Этому способствовала также строгая ответность при передаче дел вновь назначенному воеводе от предшествовавшего, последний в случае любой недостачи покрывал ее собственными средствами. Об этом свидетельствует, например, царский наказ илимскому воеводе Тихону Вындоремскому, который запрещал отпускать прежнего воеводу Петра Бунакова из острога, пока с него не взыщут всю недостачу: «да что на него Петра денег и хлеба и соболей взочтет и то доправити на нем в государеву казну, не отпуская его с Ленского Илимского острогу к Москве». Так осуществлялся государственный надзор за деятельностью воевод.

В компетенцию воеводы входило: командование служилыми людьми; организация походов для «приискания» новых земель и усмирения недовольства инородцев; организация обороны города и уезда; назначение приказчиков в остроги и слободы; посыпка ясачных сборщиков к «иноземцам»; организация выборов и надзор за деятельностью таможенных и кружечных голов; надзор за исполнением сословных служб посадской и крестьянской общины; строительство и ремонт укреплений, административных зданий и дорог; содействие православной церкви в миссионерской деятельности, организации новых монастырей и приходов; забота о развитии казенной пашни, казенных предприятий и

промышленности; осуществление контроля за взиманием казенных сборов, организацией откупа казенных оброчных статей, почтовой и ямской службы; учет ясачного населения, надзор за сбором ясака. Судебная компетенция воеводы распространялась на уголовные и гражданские дела в отношении всего населения города и уезда за исключением духовенства, а также незначительных уголовных и гражданских дел ясачных «иноземцев».

Делопроизводство вели дьяки и несколько штатных подьячих, которые были образованы, имели навыки в канцелярской работе и умели разбираться в вопросах, которые зачастую выходили за пределы канцелярско-приказной деятельности. В служебно-сословном отношении дьяки и подьячие обрашивались особую служилую группу «приказных людей» с установленными окладами различных статей.

Приход туземцев с ясаком в русский город. Миниатюра С. Ремезова

ИЛИМСКОЕ ВОЕВОДСТВО

Илимский острог был центром крупного одноименного воеводства с территорией, немногим уступавшей пространству современной Иркутской области. Через него проходил транзит из Руси на Дальний Восток. Илимское воеводство просуществовало с 1649 по 1775 год.

В XVII веке воеводы в Илимск назначались царским указом, выдаваемым Сибирским приказом, из людей, приближенных к царскому двору: бояр, дворян или стольников (столпник – придворный чин рангом ниже боярина), князей. Так, илимскими воеводами в разное время были представители именитых российских фамилий – Сила Осипович Оничков (Аничков), князь Иван Петрович Гагарин, стольники Иван Дмитриевич Зубов, Григорий Федорович Грибоедов и Богдан Анфиногенович Челищев.

Среди управлявших Илимским воеводством встречались самые разнообразные личности. Так, Богдан Анфиногенович Челищев (1694–1696) возбудил недовольство населения поборами, в результате чего был смещен с должности. Воевода Лаврентий Авдеевич Обухов (1662–1665) отличал-

ся высокомерием, был убит служилыми людьми за увоз чужой жены. Илья Андреевич Змеев (1683–1685) после сдачи дел обвинялся в злоупотреблениях, однако проведенное следствие не обнаружило ничего существенного. Троє из воевод арестовывались, обвиняясь в маловажных служебных преступлениях: неправильном учете душ, плохом сборе хлеба и денег с населения, неисправном ведении отчетности. Были и талантливые администраторы, знающие, добросовестные, остававшиеся на посту не один срок. Так, Сила Осипович Оничков (Аничков) правил в течение десяти лет, что было в те времена исключительно долгой службой (напомним, что обычный срок составлял от одного до трех лет). Он заново выстроил острог после пожара, выбрав более удобное место, расширил его в несколько раз, вел поиски новых земель для поселения крестьян в верхнем течении Лены, в верховьях Илома и по Ангаре. Федор Родионович Качанов (1698–1707) удостоился в 1701 году грамоты Петра I с похвалою за то, что «перед прежними воеводами многую прибыль учинил в сбore денежной, ясачной и хлебной казны».

ИЛИМСКОЕ ВОЕВОДСТВО

Порядок Илимского воеводского управления был единовластным – распоряжения шли только от воеводы. Все жители с жалобами и заявлениями обращались лишь к нему, и никаких апелляций на его решения к вышестоящим органам не допускалось.

В отличие от традиционной схемы власти в Илимском приказе никогда не было дьяка. Все распоряжения поступали от воеводы к подьячим. Они же при отсутствии контроля думного дьяка должны были набело выполнять все работы. Отсутствие дьяка повышало ответственность подьячих и возлагало на воеводу дополнительные функции проверки документов, что косвенно свидетельствует о том, что на должность илимских воевод назначались просвещенные бояре, не только владевшие грамотой, но и умевшие организовать сложное делопроизводство.

Челобитные писались подьячими и подавались лично воеводе. В день поступления челобитной воевода ставил на ней «помету» – резолюцию, например «Выписать» или «Дозрить», то есть пересмотреть. Далее на челобитной и дополнительных листах производили выписки – справки из архива. Выписки читались воеводе, и он тут же выносил приговор, который записывался вслед за справкой. За ошибки, допускавшиеся в официальных документах, подьячих строго наказывали: били батогами, лишали жалованья.

Подьячие вели не только деловую переписку приказной избы, но и зачастую исполняли более сложные воеводские поручения. Так, например,

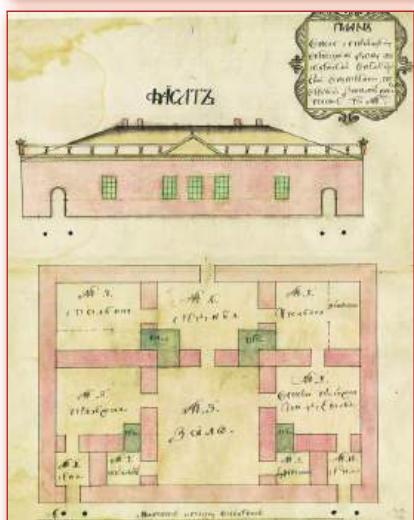
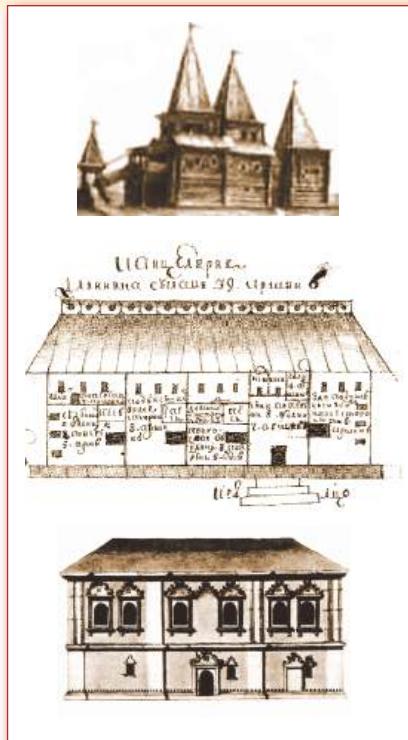

*Суд в Московском государстве.
Художник С.В. Иванов*

подьячий Никита Лазарев составил в 1668 году чертеж вновь возведенного Илимского острога. В.Н. Шерстбоев упоминает, что Н. Лазарев вел всю постройку острога, что дает основание предположить, что этот подьячий был одновременно и опытным зодчим.

Число подьячих, осуществлявших деловое производство приказной избы, было невеликим. Например, в 1652 году их было всего трое, в 1683 году – шестеро, в начале XVIII века – четверо. В городовом списке Илимского острога 1695 года отмечены следующие подьячие приказной избы: ясачного и денежного стола подьячий «старой» Герасим Учожников, подьячий хлебного стола Борис Зубов, подьячий «старой» судного стола Степан Березовский и три молодых подьячих. В 1726 году по указу из Тобольска для Илимска было установлено постоянное число подьячих в количестве восьми человек, из них один подьячий «старой», два средней руки и пять молодых. Из описи 1703 года известны следующие фамилии подьячих: «...бывший приказной избы подьячий Андрей Иванов...приказной избы хлебного стола подьячий Кузьма

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА НИДСКОГО ОСТРОГА

Приказные избы: Хлынов, Каргополь, Иркутск, Якутск, Псков

Завьялов... таможенный подъячий Степан Шангин... прежний подъячий Борис Зубов... судного стола подъячий Яков Стрюков... подъячий Петр Лазарев (или Петров Лазар?)... бывший подъячий Иван Роспутин... денежного и ясачного стола подъячий Степан Березовский».

К настоящему времени на территории России не сохранилось ни одного древнего деревянного здания приказной избы и известно лишь три существующих памятника, выполненных в камне: Псковская приказная изба (1692), Сузdalского Покровского мо-

настыря (конец XVII – начало XVIII в.) и приказные палаты в Коломенском. Скудны также изобразительный ряд и документальные описания построек. Единичные зарисовки и чертежи деревянных приказных изб свидетельствуют лишь о неординарном архитектурном облике, который выделял их из общего ряда обывательских строений. Так, например, Хлыновская приказная изба была рублена «двойней», перекрытой шатрами и дополненной по торцам срубом для проведения суда и крыльцом на отлете, также под шатровыми кровлями. Чертеж Каргополь-

Илимские воеводы и управляющие (по Шерстобоеву)

Шушерин Тимофей Васильевич (1649–1651)	Лоншаков Федор Григорьевич (1724–1725)
Львов Андрей Яковлевич (1651–1651)	Татаринов Петр Иванович (1725–1727)
Оладын Богдан Денисьевич (1651–1656)	Литвинцев Иван Степанович (1727–1729)
Бунаков Петр Андреевич (1656–1660)	Бодорцов Константин Тимофеевич (1729–1730)
Вындомский Тихон Андреевич (1660–1662)	Петров Петр Федорович (1730–1730)
Обухов Лаврентий Авдеевич (1662–1665)	Завьялов Петр Кузмич (1730–1731)
Расторгуев Алексей Ларионович (1665–1666)	Турчанинов Никифор (1731–1731)
Оничков (Аничков) Сила Осипович (1666–1676)	Горяйлов Тимофей Кирьянович (1731–1732)
Зубов Иван Дмитриевич (1676–1679)	Турчанинов Никифор (1732–1733)
Гагарин Иван Петрович (1679–1683)	Чемесов Иван (1733–1734)
Змеев Илья Андреевич (1683–1685)	Игумнов Константин (1734–1736)
Павлов Федор Михайлович (1686–1689)	Бейтон Матвей Яковлевич (1736–1738)
Перфирьев Иван (1689–1689)	Кондратьев Никифор (1738–1743)
Пятово Еремей Ларионович (1689–1691)	Воиновы Семен и Иван (1743–1745)
Грибоедов Григорий Федорович (1691–1694)	Литвинцев Федор Иванович (1745–1746)
Челищев Богдан Анфиногенович (1694–1696)	Своитинов Степан Федорович (1746–1749)
Качин Иван Никифорович (1696–1697)	Попов Иван Григорьевич (1749–1755)
Перфирьев Евстафий Иванович (1697–1698)	Андреев Григорий (1755–1756)
Качанов Федор Родионович (1698–1707)	Дьяконов Кузьма Семенович (1756–1758)
Ракитин Лаврентий Родионович (1707–1713)	Павлуцкий Федот (1758–1760)
Любавский Ермолай Прокопьевич (1714–1716)	Шарыгин Андрей Федорович (1760–1769)
Молчанов Давыд Семенович (1717–1718)	Федоров Иван (1769–1770)
Антипин Филипп Михайлович (–1720)	Суровцев Иван (1770–1770)
Литвинцев Иван Степанович (1720–1722)	Шатилов (1770–1771)
Астраханцов Петр Федорович (1722–1723)	Ходыревский Прохор Егорович (1771–1772)
Перфирьев Евстафий Иванович (1723–1723)	Черемисинов Илларион (1772–1775)
Соловаров Петр Иванович (1723–1723)	

ской приказной избы, обнаруженный в фондах РГАДА исследователем древнерусского зодчества М.И. Мильчиком, дает представление о более крупной постройке, включавшей пять поперечных срубов, перекрытых, вероятно, четырехскатной кровлей с гребнем.

В древних описях деревянных приказных изб используются словосочетания, которые также свидетельствуют об их самобытных архитектурных формах: в Киренском остроге приказная изба «хоромного строения, поземая», в Иркутском остроге «деревянная судебня... кругом перила», в Хлынове «двойня на онбараах... на той избе поставлен шатер», в Ростове изба «на подызище» и т. п. В то же время очевидно, что архитектура здания, хоть и нового для Руси по своему функциональному назначению, должна была сформироваться на основе уже известных и веками сложившихся форм и приемов деревянного зодчества.

Приказная изба как главное административное здание должна была быть отмечена знаком государственной принадлежности, как это имеет место ныне в современных административных зданиях. Исторические

описания приказов это подтверждают. Например, приказная изба города Хлынова (1694) имела своеобразный вымпел-флажок, установленный над шатровой кровлей: «поставлен знак белова железа». Над кровлей Псковской приказной избы, украшенной резными подзорами и гребнями, было установлено три прапора: «*А покрыта та Приказная полата тем с шатровою кровлею с обломами и с подзоры резными, и з гребни, и на тех гребнях поставлены три прапора из двойного белого железа на верталах железных*». Прапоры были выполнены из металла и крепились на металлические древки. Сохранилось подробное описание прапоров – большой центральный с двуглавым орлом, боковые с единорогом и со львом: «*по середине один прапор болший на нем написан золотом орел двоеглавой, наверху на том прапоре зделана кайма железная травчатая прорезная с крестом вызолочена, а на железном вертеле над тем прапором на самом верху зделан цвет из белого железа и прикрыт серебром; а на других на двух прапорах вырезаны трещотки лев да единорог, и те прапоры для крепости окованы*

Посольский двор. Виды и бытовые картины России XVII в. Альбом Мейерберга

ИЛИМСКОЕ ВОEVОДСТВО

железом же. А шолом и яблока опоясаны белым битым железом». Съезжая изба Преображенского приказа завершалась шатром, над которым на высоком шпице красовался резной железный прapor с изображением герба и короны, последняя была вызолочена сусальным золотом.

Над входом в приказные избы всегда размещалась икона. Например, в Псковском приказе она описана так: «на верхнем рундуку над входными дверми в большую приказную полату поставлен в стене в середине образ всемилостивого Спаса нерукотворного, писан на железе». В Иркутской приказной избе над входом был установлен образ Николая Чудотворца.

У входа в Илимскую приказную избу, которая воссоздана в музее, предусмотрена ниша для иконы. Определить, какая икона была над входом в Илимском приказе, не удалось, однако известно, что рядом с приказом располагался казенный амбар с иконой Владимирской Божией Матери: «А у того амбара над дверьми образ Пресвятая Богородицы Владимирская». Икона была серебряная под золотом и, вероятно, с жемчужным украшением: «убрус и ожерелье низано». В перечне икон Илимского приказа кроме образа Владимирской Божией Матери названы следующие: образ Преображения Господня, образ распятия Господня, образ Пресвятой Богородицы Знаменской, образ Пресвятой Богородицы Казанской, образ Николая Чудотворца. Таким образом, над входом приказ-

ной избы уместен любой из вышеперечисленных образов, а учитывая статус здания как главного в крае государственного учреждения, икона может иметь богатое оформление.

Кроме иконы рядом с входом в специальной нише зачастую устанавливали закладную доску с информацией о том, кто и когда воздвиг здание. Так, в Иркутском приказе была резная расписанная красками доска, которая содержала «летопись резную»: «Божию милостию в лета спасения 1704 году, по указу Великого Государя, царя и Великого князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и беляя России Самодержца, построена сия палата при стольнике и воеводе Юрье Федоровиче Шишкине с товарищи». Известно, что похожую надпись имела Якутская приказная изба. В Псковской приказной избе имелось две памятные доски, расположенные по сторонам иконы. Справа нарядный позолоченный керамический изразец с гербом Пскова, а слева такой же изразец с надписью, аналогичной иркутской: «По правую сторону того образа в особом месте учинена на каменной керамиде великих государей Псковского государства печать, рысь вырезана оброню резью с подписью и с каймами, золочена красным золотом. Слевую сторону Спасова образа, в особом же месте вырезана на каменной же керамиде и поставлена подпись, в которое время то каменное здание Приказной полаты по Вашему великих государей указу построено».

ЗДАНИЕ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ ИЛИМСКОГО ОСТРОГА В МУЗЕЕ «ТАЛЫЦЫ»

Илимский острог неоднократно ремонтировался и перестраивался в период между первым упоминанием в 1668 году о существующей съезжей избе и 1703 годом, временем составления подробной описи всех построек и чертежа. Однако ни в одном из документов не упоминается о строительстве нового здания воеводского управления. Последующие за Оничковым илимские воеводы ограничивались лишь укреплением тыновых стен без производства какого-либо нового строительства. Таким образом, можно предположить, что здание воеводского управления было возведено Оничковым одновременно с острогом в 1667–1668 годах.

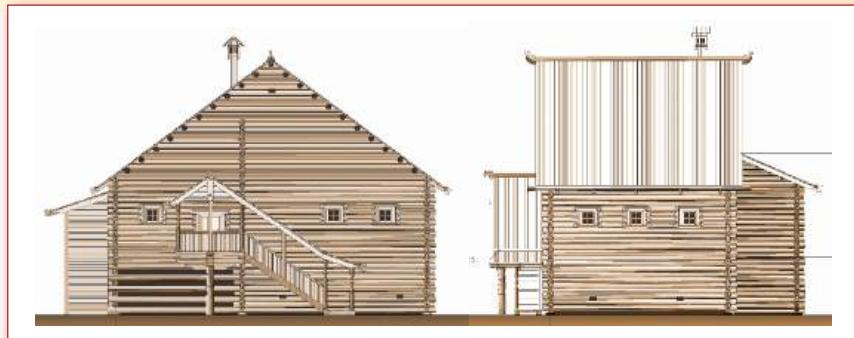
На Руси воеводское управление и соответственно строение, где оно располагалось, до 1680-х годов называлось съезжей избой, позже оно было переименовано в приказную избу. С 1717 года приказная изба получила название приказной палаты, далее приказной канцелярии, земской канцелярии, наконец, воеводской канцелярии.

В соответствии с установленной датировкой строительства Илимской приказной избы – 1667–1668 годы – здание правильнее было бы именовать съезжей избой. Однако в приказной системе управления, просуществовавшей в России почти полтора века, более устойчивым оказалось название «приказная изба». Поскольку в сохранившихся описях Илимского острога (1694 и 1703) постройка также имеется приказной избой, в экспозиции музея «Талыцы» было принято использовать это наименование.

В 2011 году в Сибирском научно-исследовательском проектно-реставрационном институте «Наследие» выполнен проект реконструкции приказной избы Илимского острога на территории АЭМ «Талыцы». Автор проекта архитектор А.П. Бельский при участии И.В. Калининой и Н.Н. Красной.

Проект в основном опирается на документально подтвержденные материалы. Планировочная структура здания соответствует подлинному плану приказной избы Илимско-

Здание приказной избы

Проект реконструкции приказной избы Илимского острога в музее «Тальцы»

го острога XVII века. Однако ввиду отсутствия достоверных данных о ее архитектурном облике объемная композиция и фасады являются гипотетическими и созданы на основе анализа исторических документов и особенностей древнерусского зодчества.

Планировка Илимской приказной избы отражена на чертежах 1703 года. Чертеж снабжен экспликацией помещений. Прямоугольное в плане здание разделено поперечной стеной на две части. В левой меньшей части находятся сени с чуланом. В большей по площади правой половине – приказ, включающий место для воеводы и канцелярию. К сеням по продольному фасаду с запада примыкает крыльце с наружной лестницей, с северной стороны – нужник (туалет), с восточной стороны – прируб. Правое помещение приказа разграничено с выделением воеводского места и отделов – «столов» – приказа.

Некоторую информацию добавляет лаконичное описание приказной избы 1694 года: «...под ней винной подвал». Чуть более подробно описание

1703 года: «Приказная изба, перед избою сени на режу, под избою миценик. В приказной избе воевоцкое место, за решеткою, да денежной и хлебной и судной столы, отгорожены. В сенях чулан. От сеней к церкви прируб. От сеней к острожной нагорной стене прирублены два нужника». Последняя фраза в описи зачеркнута.

Согласно этим архивным документам здание Илимской приказной избы имело два уровня помещений. Назначение помещений нижнего яруса – миценик, или винный подвал, свидетельствует, что здание не было двухэтажным, а имело в нижнем ярусе традиционную для русского зодчества «подызыбицу», или подклетный этаж. Причем этот подклет располагался только под самой избой, а под сенями было холодное помещение со стенами, рубленными в реж.

Перепись Илимского острога в 1733 году показала, что в приказной избе мало что изменилось. В перечне указано, что главное помещение приказной избы состояла из двух частей – «жильев» – и особого су-

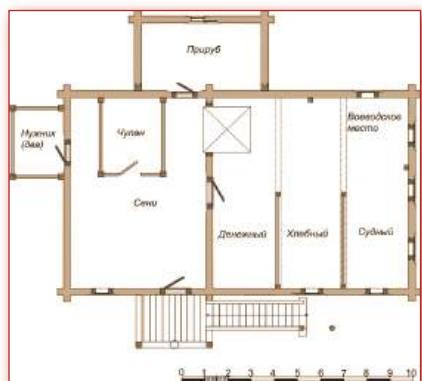

Приказная изба Илимского острога в музее «Тальцы»

дейского места, вероятно, палаты воеводы: «да предел Никифора Кондратьева [воеводы], в котором заседают управители».

На чертеже 1703 года и на панораме 1736 года видно, что приказная изба имела нетипичную для древнерусского крестьянского зодчества двускатную крышу с поперечной ориентацией. Конек крыши проходил не по продольной, а по поперечной оси здания. Это послужило основанием проекта воссоздания здания с объемной композицией, где торцевой фасад с высоким щипцом выступает в качестве главного лицевого фасада с парадным входом. Косвенным образом подобной композиции стали церковные трапезные как единственная известная форма административ-

но-общественного здания на Руси. Одновременно авторы проекта приняли во внимание традиции крестьянского деревянного зодчества Русского Севера с близкими по объемной композиции избами. В результате на тер-

Проект реконструкции приказной избы
Илимского острога в музее «Тальцы»

ЗДАНИЕ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ

территории музея «Талыцы» была воссоздана приказная изба, в архитектуре которой переплелись традиционные древнерусские приемы и формы, особенности композиции общественных построек и отражены исторические данные о внешнем облике конкретной Илимской приказной избы.

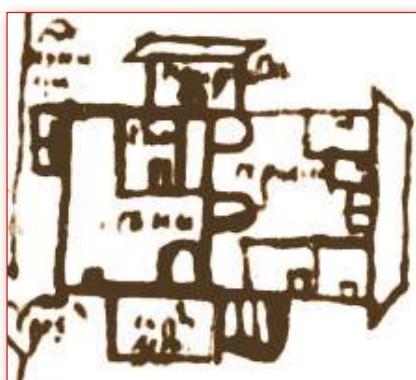
Формирование экспозиции приказной избы Илимского острога на музейной территории не завершено. Ниже сообщается о направлениях работы по завершению ее архитектурного облика и комплектованию предметного ряда. Одновременно дается обзор уже открывшейся экспозиции, которая будет постоянно пополняться на основании проводимых исследований, а также вновь обнаруживаемых исторических материалов.

В Илимском остроге приказная изба располагалась в средней части острога перед Спасской церковью. Ее лицевой фасад был обращен в сторону западного въезда – единственной дороги на пути из Москвы. Стояла она

БОЖИЕЙ МИЛОСТИЮ ПО УКАЗУ
ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ
МИХАЙЛОВИЧА ВСЕЯ ВЕЛИКИИ И
МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ
САМОДЕРЖЦА В НЫНЕШНЕМ ВО
ЭТОМ ГОДУ ПОСТРОЕНА СИЯ
ПАЛАТА ПРИ СТОЛЬНИКЕ И ВОЕВОДЕ
ОНИЧКОВЕ СИЛЕ ОСИПОВИЧЕ С
ТОВАРИЩАМИ

*Реконструкция надписи за-
кладной доски Илимской приказ-
ной избы:*

«Божией милостию по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, Всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца в нынешнем во 7175 году построена сия палата при стольнике и воеводе Оничкове Силе Осиповиче с товарищами». Строительство Илимской приказной избы происходило в период древнего дореформенного летоисчисления от сотворения мира и соответствовало 7175 году (в современном исчислении 1667). В этот период вместо написания цифр использовалось буквенное изображение со знаком «титло» над каждой буквой. Числу 7175 в древнерусской десятеричной системе счисления соответствовали буквы ЗРОБ.

План приказной избы Илимского острога на чертеже 1703 г.

со сдвигкой от продольной оси острога запад-восток к нагорной острожной стене. Таким образом, перед приказной избой и церковью была образована площадь, необходимая как для решения административно-общественных вопросов, так и для отправления праздничных церковных обрядов.

Участок площади перед крыльцом приказной избы имел особое назначение и предполагал массовое скопление народа. Здесь с высокого красного крыльца оглашались царские указы, проводились публичные наказания, выдавались праздничные чарки и происходили другие самые разнообразные события общественной жизни.

В музее «Талъцы» площадь перед приказной избой находится в стадии формирования. Здесь предполагается установить несколько коновязей, а также соорудить колодец и поилки для лошадей, поскольку на огромных просторах Илимского воеводства основным средством передвижения были лошади. Будет оформлена площадка, предназначенная для публичных наказаний. Для этой цели здесь установят козлы или столб для битья плетьми и батогами, плаху и т. д. На Руси наказание всегда было публичным в назидание другим. Более подробно этот предметный ряд рассмотрен ниже.

СПЕЦИФИКА ИНТЕРЬЕРА ПРИКАЗНЫХ ИЗБ

В основе художественного решения интерьеров экспозиции лежало изучение исторических источников и широкого спектра исторических аналогов. Особое значение придавалось документальной точности и исторической достоверности. Основная сложность в строительстве экспозиции заключалась в отсутствии подлинных предметов XVII века. Выходом из положения стало создание точных копий экспонатов, хранящихся в фондах центральных музеев – Государственного исторического музея, музея-заповедника «Коломенское».

Для создания интерьера Илимской приказной избы были собраны данные по материальной культуре и жизненному укладу Руси XVII века, которые позволили отразить особенности, присущие государственному учреждению этого периода. Русский интерьер конца XVII века крайне мало отражен в визуальных источниках. Изобразительная культура допетровского периода, как письменная, так и живописная, специфична и не дает точных отображений материальных форм

интерьеров. Единственными графическими источниками информации являются книжные миниатюры и иконы, которые содержат реалии повседневности, заключенные в символический язык. В силу этого воссоздание приемов оформления Илимской приказной избы стало возможным только после определения предметного ряда путем анализа функциональных взаимосвязей материальных форм и с учетом особенностей образа жизни Древней Руси.

Интерьер приказной избы XVII века формировался на мировоззрении, которое принципиально отличалось от современного. Производственная и бытовая обстановка помещений приказной избы определялась назначением и многообразным характером деятельности приказной администрации. Приказная изба, по сути, является прообразом современных систем судо- и делопроизводства.

К началу XVIII века была сформирована единообразная планировочная структура приказных изб, которая применялась как в каменных, так

У воеводы. Художник А.Ф. Максимов

и в деревянных строениях. Почти одновременно по схожему плану были построены приказные избы в Иркутске, Тобольске, Якутске, Хыннове, Соликамске, Пскове, Иванове, Суздале. Согласно историческим описаниям обычно приказная изба состояла из трех отдельных помещений, каждому из которых было присуще свое функциональное назначение: «приказная изба... о трех житиях: первая – где сидят воеводы, другая средняя с подъяческими столами, третья – вместо сеней передняя». Главное помещение занимал воевода. Лаконичное летописное сообщение об использовании этого помещения двумя словами «сидят воеводы» позволяет поименовать его «воеводской палатой». Второе по значимости помещение – канцелярия. Как отмечалось, в Илимском остроге в ней работали в XVII веке от трех до шести подъячих, которые вели дела трех разных отделов, так называемых столов: хлебного; ясачного и денежного; судного. Третье помещение – сени, или приемная. На основании косвенных исторических фактов предполагается, что здесь не только подавали челобитные и ожида-

ли грамоты служилые и посадские, но и мог производить «допрос» воевода, который едва ли допускал «воровских людей» в свои палаты.

Сохранились единичные скучные описания интерьеров российских съезжих изб. Например, в Преображенском приказе (1689) стены были обиты красным сукном, а посередине стоял большой стол, тоже покрытый красным сукном. На столе находились чернильница и песочницы, а также подсвечники. По сторонам стола стояли лавки, на некоторых из них лежали кожаные тюфяки. В Московском приказе меблировка палаты, где сидели приказчики, была следующая: длинные столы (1,8–3 м) с выдвижными ящиками, перед которыми стояли скамьи, покрытые тюфяками, где сидели подьячие. Вдоль стен крепились лавки, на которых сидели челобитчики.

Аппарат приказной избы складывался из двух составных частей, временной и постоянной. Временная часть была представлена воеводами, наделявшимися ограниченным сроком полномочий, составлявшим от одного до трех лет, в исключительных случаях срок продлевался. Постоянную часть составляли подьячие, время службы которых не было ограничено какими-либо рамками.

Факт этот нашел отражение при оформлении интерьера Илимской приказной избы. Так, если в палате воеводы приемлемы оригинальные, чужеземные вещи, характеризующие персону воеводы, например личный прапор или предметы роскоши (серебряные подсвечники, именные

СПЕЦИФИКА ИНТЕРЬЕРА ПРИКАЗНЫХ ИЗБ

ларцы и т. п.), то для помещения канцелярии, где работают служилые Илимского острога, кроме общерусских предметов делопроизводства (перья, свитки и т. п.) экспонируются более традиционные предметы, встречающиеся в быту сибиряков (иглы в стенах с висящим зипуном, кадка с водой, светцы и т. п.).

К настоящему времени в музее «Талыцы» выполнена первая очередь интерьера Илимской приказной избы. Изба наполнена экспонатами и открыта для посетителей. Однако в дальнейшем предполагается завершение оформления интерьера на основании документальных источников и в соответствии с древнерусскими традициями. В ближайшее время будут выполнены решетки, которые

согласно описи отделяли воеводскую палату от канцелярии, а стены получат должное оформление суконной обивкой. Ниже описываются как существующая экспозиция, так и перспективы оформления интерьера и наполнения предметного ряда.

Бревенчатые стены общественных построек XVII века в интерьере обычно стесывались в лас. Об этом свидетельствуют сохранившиеся трапезные храмов. Причем верхние и нижние (под лавками) венцы оставлялись без отески. Такой прием обработки внутренней поверхности бревенчатой стены сохранился до нас в некоторых крестьянских избах.

В настоящее время в интерьере приказной избы бревенчатые стены временно оставлены в черновой об-

Интерьер Илимской приказной избы

Суконный ряд в Илимской
приказной избе

«Для стен и потолков сукно также использовалось как теперь обои. Кроме того, сукном же настилали полы, обивали или только опушали двери, обивали или обшивали окна, оконницы, ставни, втулки; его клали под дверной и оконный прибор; под крюки, жиковины, под скобы, под плащи и цепи, а также под красное гвоздье в украшении лавок. Сукно в такой наряд наиболее употреблялось красное – багрец, червленое, червчатое и т. п., редко зеленое... Под сукно на полах и стенах, а также при обивке дверей, окон, ставней и втулок клали обыкновенно серые или белые полсты, войлоки, иногда простое сермяжное сукно или ровный холст. Стены и потолки наряжали сукном большей частью обыкновенным способом, во все полотнище, т. е. вгладь. Но нередко употребляли и другой наряд, в шахмат, т. е. клетками в три четверти шириной, иногда в два цвета, например клетка красного сукна, а другая голубого, и т. п., также в клин, т. е. клиньями (ромбами), и также в два цвета, например клин из сукна баграцу (красного) и клин из зеленого кармазину».

Забелин И.Е. Домашняя жизнь
русских царей. М., 2008

работке без отески, а потолки дощатыми. Документально установлено, что стены и потолок Илимского приказа были изнутри покрыты холстом. Сукном также были обиты двери, причем одна дверь красным, а другая – зеленым сукном.

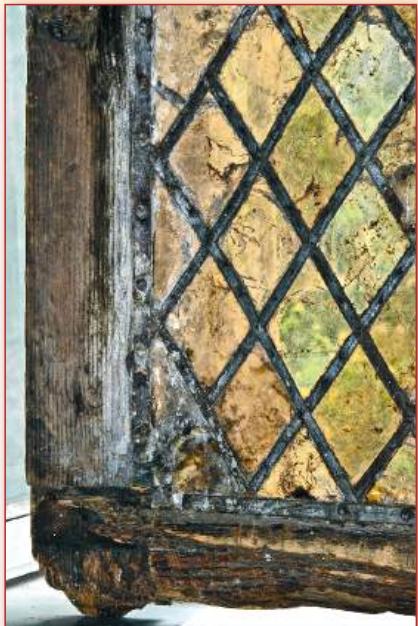
Суконный наряд в XVII веке был непременным атрибутом в оформлении интерьера государственного учреждения. Известно, что сукном были покрыты стены в приказных избах в Иркутске, Пскове, Москве. Очень подробно использование в интерьере сукна описано И.Е. Забелиным.

Наружные двери обычно делались высокими и снабжались железными затворами: «выходные большие двери з железными затворы». В описаниях приказных изб Илимского воеводства в Усть-Куте и Киренске упоминаются «двери крюки и петли железные», «дверь на крюках железных с пробои и с цепочкой и с крюком».

Окна в сибирских постройках в XVII веке делались волоковыми или совсем небольшими косящатыми. Размер окон диктовался суровыми природными условиями, назначением помещений и характером деятельности. Функциональное назначение приказной избы, где предполагался повседневный труд, связанный с чтением и написанием документов, требовало хорошего освещения, поэтому приказная должна была иметь довольно большие по размеру для того времени «красные» окна.

Во времена строительства Илимского острога оконного стекла еще

СПЕЦИФИКА ИНТЕРЬЕРА ПРИКАЗНЫХ ИЗБ

*Слюдяные оконца. Из фондов
Иркутского областного
краеведческого музея*

не было, в Сибири стекла в окна ставили вставлять только с середины XVIII века. До этого оконные проемы заполнялись слюдой, которая была не только прозрачна, но и устойчива к морозам, осадкам и ветровым нагрузкам: «во оных окошках во всех окончинах слюдяныя обиты белым железом».

Конструкция слюдяных окон была следующая: в проем вставлялись деревянные рамы, или «оконничные станки», которые обивали войлоком и сукном. В рамках укреплялись окончины. Обычно в основе окончины были четыре железных прута или четырехугольный каркас из двойных полос, к которым крепилась сетка из белого железа со слюдяными вставками. Окончины либо скреплялись с рамой наглухо при помощи мелких подсошных гвоздиков, либо навешивались на петлях или крючках. В последнем случае в колодных окнах они были подъемными или отворными, а в волоковых окнах задвижными или отворными. Слюдя расщеплялась на тонкие прозрачные листочки и закреплялась в сетке из двойных полос белого луженого железа или свинца с частыми ячейками. Слюдя фиксировали небольшие оловянные бляшки-орлики разной формы: «денежки» (круг), «репейки» (звездчатые), «зубчики» (фигурная шайба). Поверхность орликов иногда золотилась и под них подкладывались атласные или тафтятные цветы.

Рисунок переплетов сетки мог быть самым различным – от геометрического до образного или сюжетного. Например, в хоромах царевича Петра

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

в 1676 году в круге был выполнен орел, а по углам травы. В зависимости от рисунка сетки окончины получили названия «обращатые, клинчатые, репейчатые, кругчатые, косящатые» и т. д. Большие листы слюды помещались в центре в виде круга, цветка или розетки. Вокруг располагали более мелкие слюдяные пластинки. Слюдяные вставки иногда подкрашивались различными цветами: «*фрамуга писана красками разными*». Интересно, что при раскраске старались сберечь прозрачность слюды изнутри и скрытость снаружи: «*чтобы из хором всквозе видно было, а с надворья в хоромы чтоб не видно было*». Традиция раскраски слюдяных окон сохранялась в Сибири вплоть до начала XIX века.

Археологические раскопки, проведенные в 1970-е годы на месте Илимского острога, подтвердили активное использование слюды. Было обнаружено значительное количество слюдяных фрагментов, нарежанных в форме треугольников, ква-

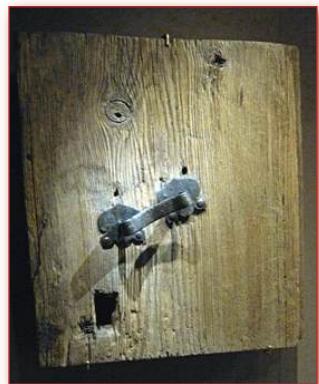
Оконце Илимской приказной избы

дратов и прямоугольников. По краю они имели следы от прошивки или крепления в железные пластины.

В настоящее время в Илимской приказной избе, воссозданной в музее, в окна с внутренней стороны установлены рамы с тонированным стеклом, которые имитируют слюдяные окна. Рисунок окончин соответствует оригиналам слюдяных окон XVII века, хранящимся в Иркутском краеведческом музее.

*Красное окно
Илимского приказа*

*Внутренний ставень.
Музей «Коломенское»*

СПЕЦИФИКА ИНТЕРЬЕРА ПРИКАЗНЫХ ИЗБ

Предполагается, что окна приказной избы для обеспечения безопасности важных документов и казны имели дополнительные укрепления в виде решеток или ставней. Так, металлические решетки в окнах упоминаются в описи Иркутского приказа: «с решетками железными в том числе у двух затворы железны». Учитывая незначительный размер окон, рисунок решетки должен быть простым, наиболее вероятно, это были две перекрещивающиеся кованые металлические полосы. О наличии ставней описи не дают однозначного ответа. Упоминается лишь, что на окнах иркутской каменной кладовой, где хранилась казна, кроме решеток были еще дополнительно затворы железные. В другой описи уточняется, что эти железные затворы располагались с наружной стороны окон – «с на- дворья». Вообще в XVII веке ставни, или наружные затворы, использовались редко, только в нижних ярусах каменных зданий, где они всегда делались железными. В деревянных же зданиях снаружи ставни не навешивались, а в окна изнутри вставлялись «втулки» или щиты, которые делались во всю ширину окна. В дальнейшем в косящатых окнах Илимской приказной избы предполагается установка решеток и устройство внутренних ставней.

Наиболее значимым элементом интерьера приказной избы, несомненно, являлась печь. Особенность ее была в назначении исключительно для отопления, а не для приготовления пищи. Такие печи формой и оформлением

отличались от печей, используемых в крестьянских избах. В описи Псковского приказа печь описана так: «меж стен зделана на казну казенка каменная». Слово «казенка» однозначно указывает на тип печи, предназначенней для отопления административно-общественных зданий. Печь украшали 272 цветных изразца – «зеленых кафеля». Такие печи вследствие своей дороговизны придавали значимость присутственным местам и одним своим видом были способны поднять авторитет власти.

Отопительные печи ставили чаще всего в углу с топкой из сеней. По своей форме печи были прямоугольные или круглые и значительно различались по богатству оформления, начиная от простых гладких и кончая крайне сложными, изукрашенными карнизами, колонками, арочками, гирляндами, ножками, полочками и т. д.

Очень популярны были изразцовые печи, которые не только давали

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИАНСКОГО ОСТРОГА

тепло, но и являлись важным украшением комнаты. Изразцы имели различную конфигурацию в соответствии с формой печи и местом их расположения. В XVII веке применялись синие изразцы – «ценинныес» и

зеленые – «муравленые». На изразцах изображались травы, цветы, люди, животные и различные узоры. Такие изразцы иногда делались рельефными. Швы прописывались в соответственные тона или покрывались суриком.

СПЕЦИФИКА ИНТЕРЬЕРА ПРИКАЗНЫХ ИЗБ

Поверх кровли выводилась кирпичная труба, которая зачастую украшалась узорной кладкой и покрывалась металлическим дымником.

На месте приказной избы Илимского острога археологические раскопки не проводились, однако в раскопе у воеводского дома были обнаружены остатки печи, сложенной из плоских тонких кирпичей. Очевидно, что в Сибири в общественных и хоромных постройках того времени при кладке печей использовался кирпич, а не глина, как это имело место в крестьянских избах, и употреблялись изразцы. Применение изразцов в кладке печи Илимской приказной избы, которая являлась центром воеводского управления обширнейшего края, весьма вероятно.

За образец для создания изразцов печи Илимской приказной избы были взяты «муравленые» изразцы

Изразцы печи в экспозиции
Илимской приказной избы

с растительным орнаментом Томской приказной избы, хранящиеся в Томском краеведческом музее, как наиболее подходящие по времени, на которое воссоздается Илимский острог, – конец XVII века.

ВОЕВОДСКАЯ ПАЛАТА

Наиболее парадной в приказной избе была палата воеводы, являвшаяся одновременно и залом для приема, и судебной комнатой, и рабочим кабинетом воеводы.

Сохранилось описание воеводской палаты Псковского приказа: «*полаты же, одна где по Вашему великих государей указу для управления сидеть боярам и воеводам. И в той полате в середине в верху и по стенам писано все стенным личным гицмом с облаками и с каймами венцы. У всех образов и ризы. И в своде в облаках звезды писаны золотом*». В целом декорирование палат соответствовало древнерусским живописным традициям с росписью всех стен и потолка орнаментом, состоящим из звезд и облаков. Красочность интерьера подчеркивали ризы икон и золото звезд, писанных на потолке.

Воеводская палата Илимской приказной избы была оформлена более скромно, но при этом интерьер соответствовал ее статусу государственного учреждения и значительно отличался от интерьеров обывательских строений и особенно крестьянских

изб. Стены и двери были покрыты холстом, слюдяные окна пропускали яркий свет, который играл на печных изразцах.

Воеводское место в Илимской приказной избе согласно исторической описи 1703 года было выделено решеткой: «*воевоцкое место, за решеткою*». Интересно, что в более поздней описи 1750 года помещение именуется «пределом». Вероятно, пространство, выделенное для воеводской палаты из общего помещения приказной избы, напоминало церковные приделы. Сейчас воеводское место не отгорожено, после подбора аналогов планируется завершить интерьер в традициях русского деревянного зодчества.

Мебели в XVII веке было немного и она не отличалась разнообразием. Основными предметами обстановки в русских постройках были скамьи, лавки и сундуки. Мебель в современном ее понимании появилась только в петровское время у наиболее просвещенного населения столичных городов. В декорировании мебели активно использовалось сукно, обыч-

Воеводская палата

Воеводская палата в Илимской приказной избе

но красное и зеленое. В Псковском приказе лавки, расположенные вдоль стен воеводской палаты, были закрыты красным сукном. Наиболее ценные предметы, например ларцы, также покрывали красным сукном.

В воеводской палате могли присутствовать следующие предметы меблировки: кресло и стол воеводы, об этом свидетельствует один из рисунков С. Ремезова; лавки, обитые красным сукном: «кругом судейского места стояли лавки, обитые красным сукном», и, возможно, сундуки и шкаф.

Кресло в XVII веке носило иерархический характер и предназначалось для владетельной особы – князя, боярина, епископа. Всем остальным полагалось сидеть на общих скамьях. Поскольку кресло было деревянным и жестким, то на него укладывали

подушку-тюфяк. Сохранилось описание подушки из Иркутского приказа: «два тюфика стежныя, ветхия крыты зеленым сукном, на которых прежде саживали судьи».

Образцом для создания кресла воеводы послужил экспонат Государственного Русского музея – резное кресло XVII века. Такое кресло воевода мог привезти с собой в Сибирь.

Столы упоминаются в описях различных приказных изб. Так, в описи Иркутской приказной избы поименован стол, за которым вершился суд: «стол судейской, на столе сукно красное аглинское мерою полтретья аришина». Вероятно, стол располагался в помещении, где сидел воевода, поскольку именно он выступал в роли единоличного судьи. Габариты стола можно определить по размерам тка-

Ермак получает царскую грамоту и дары. Миниатюра С. Ремезова

Русские бояре в XVII в.

ни, покрывавшей его. При переводе в современное исчисление мер красное сукно было размером 1,8 м. Обычно ткань покрывала стол со свесами по всем сторонам, при стандартной высоте стола примерно 70 см длина его составит около 70–80 см. Отсюда следует, что стол был кубической формы размерами примерно 70 x 70 x 70 см. Близкие размеры имел стол Псковской приказной избы, о котором имеется конкретное указание, что он располагался в воеводской палате. Он также был покрыт красным сукном – 3 аршина с полувершком, или 2,15 м.

Стол в Илимской приказной избе выполнен по аналогам XVII века, представленным в издании графа А.А. Бобринского «Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода». Такой стол обычно не использовался для письма, а предназначался для представительских функций. На столе, как на церковном престоле, располагался строгий набор предметов, символизирующих верховную власть, которой был наделен воевода.

Согласно описи Илимской приказной избы 1733 года на воеводском столе, покрытом красным сукном, стоял царский указ, лежали генеральный регламент и наказ воеводе. В особом ларце, окованном белым железом и обитом красным сукном, а сверху еще красной кожей, хранилось переплетенное Соборное уложение.

Набор предметов, располагаемых на столе, вероятно, был предписан свыше, так как в исторических документах постоянно повторяются Соборное уложение, государевы грамоты и государственные печати. Исследования показали, что к этому перечню можно добавить булаву, ключи от города и ларцы.

Главными предметами на воеводском столе, которым оказывался особый почет, конечно, являлись царские грамоты. В Илимской приказной избе царский указ описан как нечто великолепное, сияющее «яко зерцало». Интересно упоминание в описании одного из приказов, что царские указы располагались на столе обособленно,

ВОЕВОДСКАЯ ПАЛАТА

на двух досках. Возможно, на столе возвышалась конструкция, напоминающая древний пюпитр. Похожая конструкция довольно часто встречается в иллюстрациях рукописных книг и в иконографии в евангелистских сюжетах.

Первой государственной грамотой для воеводы был царский наказ, который выдавался ему при назначении и в котором указывались общие границы его деятельности. Обычно в наказах предписывалось: «делати по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему делу и по своему высмотру, как будет пригоже и как Бог вразумит». Опубликованные в середине XIX века исторические акты знакомят нас с наказом великого государя Алексея Михайловича воеводе Тихону Вындоромскому, назначенному управлять острогом в 1659 году. В этом наказе рассмотрены все стороны сибирской жизни и даны предписания по управлению обширным краем. Подробный текст наказа, вероятно, занимал несколько десятков столбцов (в тексте насчитывается более 40 тысяч знаков и он занимает более 20 страниц современного формата А4).

Важные государственные грамоты, свернутые в свитки, бережно обертывались тканью и хранились в специальных футлярах. В экспозиции Государственного исторического музея (Москва) представлены жалованые царские грамоты на тканевой подложке.

Соборное уложение Алексея Михайловича – свод законов Русского царства, принятый в 1649 году и дей-

ствовавший до 1832 года (времени принятия Свода законов Российской империи). Оно охватывало вопросы государственного, административного, финансового, гражданского, уголовного права и судопроизводства. Соборное уложение – первый русский законодательный памятник, изданный типографским способом, содержит 967 статей, сгруппированных в 25 главах. Оно было разослано для руководства всем воеводам по городам, во все приказы и переведено на почти все европейские языки.

В музейной экспозиции представлен муляж Соборного уложения, который изготовлен опытными реставраторами книг Иркутской областной

Предметы на воеводском столе

Стол и кресло воеводы в Илимской приказной избе

Соборное уложение. 1649 г.

1659 апреля 24. — Наказ илимскому воеводе Тихону Вынномскому об исправлении воеводской должности (фрагмент): «...а приехав на Ленской волок, в Илимской острог, взяты ему в государеве казне у стряпчего и воеводы у Петра Бунакова великого государя печать Ленского Илимского острогу, и острог, и острожные ключи, и на остроге наряд, и взяв с собою городничих имти по острогу и пересмотрити на остроге на башнях наряду, и всяких острожных крепостей, и слухов, и подкопных мест, и рву; да ему же Тихону взяты в государеве казне государеву соболину всякую мягкую рухледь, и денги, и зелье, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы, и в государевых житницах хлебные всякие запасы, и книги приходу и расходу всякой великого государя казне, и служилым людем списки, а ружником и оброчником и посадцким людем и пашенным крестьянам окладные имзянные книги, и государевы наказы и всякие государевы дела; а взяв деньги честь на лицо, а хлеб перемерить, а зелье и свинец перевесить, а служилых и всяких людей пересмотрити...».

библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского из материалов, схожих по фактуре и цвету с материалами того времени.

Необычный предмет, который можно отнести к регалиям государственной власти и который вручался воеводе, это булава. Булава издавна считалась символом военной власти. Не случайно на парадных портретах некоторых бояр XVII века имеется изображение булав. Так, на портрете иркутского воеводы Ивана Евстафьевича Власова на столе, покрытом красным сукном, лежит единственный предмет – булава. Она изображена еще на одном портрете того же периода, в руках боярина А.С. Матвеева.

Булава некогда служила оружием, позже стала представлять собой знак достоинства, так же как ныне фельдмаршальский жезл. Алексей Михайлович в 1654 году даровал булаву Богдану Хмельницкому. В.Н. Татищев сообщает, что русские государи вручали булавы воеводам, которые командовали полками. На Украине до настоящего времени сохранилась древняя традиция вручать избранному президенту булаву, изготовленной

Воеводская палата

ленную из позолоченного серебра и украшенную орнаментом.

Таким образом, если Соборное уложение указывало на дарованную судебную власть, то булава символизировала военную власть илимского воеводы на вверенной в его управление территории.

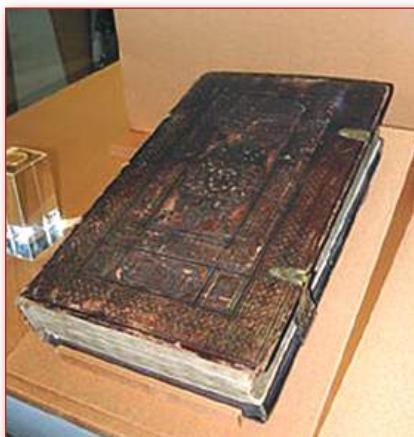
Воевода владел государственными печатями, их было несколько, каждая к определенному виду документов – городовая, проезжая, специальная на имя царя. При назначении на воеводскую должность в Илимский острог Тихону Вындумскому царским указом предписывалось забрать у прежнего воеводы государственную печать: «взятии ему в государеве казне у стряпчего и воеводы у Петра Бунакова великого государя печать Ленского Илимского острогу».

Правила делопроизводства на Руси предусматривали скрепление важных бумаг не подписью, как это делается сейчас, а вислой печатью. Руководители приказов – судьи и приближенные к ним лица, участвовавшие в принятии решений, не ставили своих подписей на документах. Это входило в обязанность дьяка, отвечавшего за ведение делопроизводства приказа: «а на всех делах закрепляют и помечают думные дьяки, а... бояре ни к каким делам... руки не прикладывают».

Однако необходимо отметить, что некоторые илимские воеводы опережали свое время и подписывали особо важные документы собственноручно. Известна подпись воеводы Ф.Р. Качанова, который управлял Илимским острогом с 1698 по 1707 год.

Иркутский воевода
И.Е. Власов. 1695 г.

Соборное уложение.
Печатное издание

Практика удостоверения официальных документов подвесными печатями пришла на Русь из Византии в конце X века. Печати свидетельствовали о подлинности скрепленного документа, защищали его от дополнительных несанкционированных приписок и подтверждали личность владельца печати. Право удостоверения документов на Руси принадлежало лишь представителям высшей светской и церковной

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

*Городовые печати.
Государственный исторический
музей (Москва)*

В Иркутском приказе были следующие печати: «Ея Императорского величества печати сребрянныя: одна городовая на ней вырезан бабр поимал соболя, да две проезжия в мунгалах на них вырезаны орлы, когда отпускались из иркутской провинциальной канцелярии купцы для торгу и печати пашпорты. Да две ж печати на имя блаженныя и вечнодостойныя памяти Ея Императорского величества другая на имя Его Императорского величества».

Гербовые илимские печати

власти – князьям, митрополитам, епископам, посадникам или чиновникам их административного аппарата.

Вислая печать крепилась на шнурах. Особые массивные печати для сбережения прикрывались кружком бумаги, пергамента или даже заключались в «кустодию» – рельефную металлическую золоченую коробочку с изображением герба. Вислые печати почти не сохранились. Объясняется это строгими предписаниями, которые требовали уничтожения печати при доставлении грамоты адресату, чтобы исключить возможность их повторного использования с другими целями: «печатей отнюдь нигде не оставлять, но по разпечатании того же числа те печати ломать и бросать».

Кроме вислых печатей широко использовались печати с оттиском на бумаге. Согласно росписи 1635 года изображение на печати Илимского острога – «выдра, верх ея звезда, в ысподе стрела». Однако в более поздней росписи 1692 года вместо выдры записан соболь, а вместо звезды – репей: «под соболем стрела, а над соболем репей, а около вырезано: печать

*Подпись илимского воеводы
Ф.Р. Качанова*

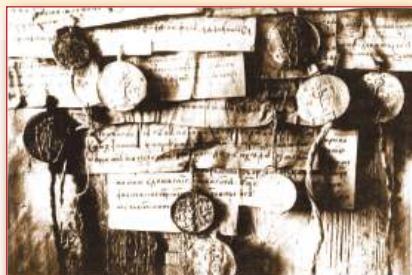
ВОЕВОДСКАЯ ПАЛАТА

Государева Ленского волоку Илимского острога». Очевидно, что смысл первоначального изображения на печати со временем был искажен.

Исследователь илимской пашни В.Н. Шерстобоев, изучивший в подлинниках множество архивных документов, записал, что илимские воеводы долго прикладывали к важным бумагам оттиски печатей с соболем.

В Илимском приказе государственная печать, изготовленная из серебра, хранилась в особом ларце с вкладными ящиками: «в железном ящике хранилась серебряная печать». Ларец запечатывался собственной воеводской печатью, о чем в исторических актах 1699 года имеется запись: «пришел он, Богдан [Челищев], в приказную избу и с собою принес Илимского города государеву приказную печать, и ту печать положа в ящик запечатал свою печатью». Сверху ларец покрывался красным сукном. Упомянутый в илимской описи размер сукна «мерою аришин без двух вершков» – 62 см – позволяет установить габариты ларца, примерно 20 x 20 x 20 см.

О том, что в приказной избе хранились ключи Илимского острога, свидетельствуют два документа. Первый – наказ воеводе Вындовскому «взятии ему в государеве казне... печать Ленского Илимского острогу... и острожные ключи». Во втором документе ключи упоминаются косвенно в описании смещения в 1696 году воеводы Челищева – служилые и крестьяне отобрали у воеводы печать Илимского острога, городские ключи, все дела и казну.

Вислые печати

Ключи от Илимского острога довольно долго использовались по прямому назначению, поскольку проезжие ворота острожных башен на ночь запирались и к ним приставлялись караулы. Ключей должно было быть не менее трех – от каждого ворот проезжих башен: Спасской, Богоявленской и Введенской. Они могли быть подвешены на кольце или держались в специальном чехле. В псковской описи есть любопытный штрих: к городовым ключам прилагался кожаный меш для их переноски. Позже ключи могли стать предметом антуража как символ управления городом.

В приказных избах хранились различные символы и святыни государственной и воинской власти: знамена, прапоры, протазаны. В древнерусской армии издавна применялись стяги, прапоры и знамена. С XIV века на русских стягах стали изображать лик Спасителя и они начали называться знамением. Знамя представляло собой полотнище, на котором были вышиты, нарисованы или напечатаны образа, эмблемы или надписи. Крепилось оно непосредственно к древку. Каждое знамя было уникально и соз-

*Знамя Ермака.
Оружейная палата*

*Знамя Сибирского казачьего войска в
Илимской приказной избе (копия)*

давалось лишь в единственном экземпляре. В Оружейной палате хранится знамя Ермака, с которым он завоевывал Сибирь. На знамени синего цвета изображены фигуры льва и единорога, готовящихся к бою.

Наличие знамен и прaporов в приказных избах неоднократно подтверждается описями. Например, в Псковском приказе в палате воеводы хранилось полковое знамя в чехле из красного сукна. В Каргополе в описи 1686 года записаны знамена: «Два знамени зендинные нестрые, знамя зендинное ж, а на нем вышит образ архангела Михаила, знамя бязинное. А те все знамена ветхи и подраны». В Преображенском приказе (опись 1689 года) по стенам, обитым красным сукном, хранились в суконных чехлах знамена,

парадные и походные, прaporы, протазаны, алебарды. В Иркутском приказе хранилось девять знамен: «шесть знамен камчатых, семое кумашиное, ветхие, два знамя да значик присланныя с письмом от солдата Петра Черкашенина и с зоборных Рутышева пожитков».

Собственное знамя имели Илимский острог. Оно не упоминается в передаточной описи, но о его наличии свидетельствуют косвенные указания. В грамоте, описывающей смещение Челищева, указано, что служилые и крестьяне вынесли и поставили знамя, забили в барабаны и приставили караул к воеводскому двору: «знамя выносили и среди города ставили». В конце XVIII века, когда Илимская воеводская канцелярия доживала последние дни, в ней еще хранилось зна-

ВОЕВОДСКАЯ ПАЛАТА

мя илимских казаков, а также знамя, перевезенное из Братского острога.

В музейной экспозиции за воеводским местом представлена копия сибирского знамени 1690 года (оригинал хранится в фондах Омского краеведческого музея). Знамя было создано в Оружейной палате Московского Кремля из шелка учениками знаменитого мастера Симона Ушакова. На знамени изображен двуглавый орел – символ российской государственной власти. В центре орла – икона Пресвятой Богородицы «Знамение», символизирующая заступничество русских воинов Ею и миссионерскую деятельность сибирских землепроходцев, связанную с установлением православия на языческих землях.

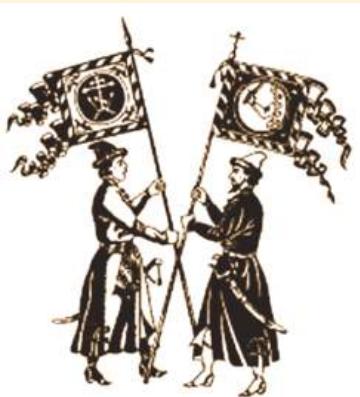
Кроме казачьего знамени в экспозиции воеводской палаты Илимской приказной избы предполагается показать прapor, который являлся личным стягом родовитой фамилии. В России прaporы появились в XVI веке и получили широкое распространение, к концу XVII столетия ими обладали все крупные должностные лица.

Предполагается, что в палате воеводы рядом с прaporом стояли парадные воинские атрибуты в виде протазанов. Известно, например, что в Иркутском приказе хранилось четыре протазана.

Протазан – колющее древковое холодное оружие, разновидность копья. Имеет длинный, широкий и плоский металлический наконечник с ушками разной длины и конфигура-

Илимская приказная изба, воеводская палата

Городовые воеводы

Приказная изба была построена в 1667–1668 годах при воеводе Силе Осиповиче Оничкове (Аничкове), который управлял Илимским острогом в течение 10 лет, срок небывало долгий для того времени, когда воеводы назначались только на один год, а особо доверенные лица царя на три года. Вероятность наличия в Илимском остроге личного прапора Оничковых очень высока.

Дворянский род Аничковых очень древний. Его генеалогия началась в 1301 году, когда татарский хан Берка (Беркай), царевич Большой Орды, поступил на службу к московскому князю Ивану Даниловичу Калите. После крещения Берка принял имя Оникий (позднее Аникий), женился на дочери знатного человека Викулы Воронцова. Потомки Аникия и стали зваться Аничковыми. Более всего фамилия Аничкова известна в Петербурге. Подполковник Михаил Степанович Аничков в 1715 году построил через Фонтанку в Петербурге деревянный мост, названный Аничковым. Впоследствии выложенный из камня, он стал украшением города.

ции, насаженный на длинное (2,5 м и более) древко. Наконечник украшался орнаментом, гербами. В России протазаны появились в XVII веке и использовались до 30-х годов XVIII века в качестве почетного оружия офицеров, которое не имело военного употребления и исполняло церемониальные функции.

Иконы, обязательный атрибут интерьеров зданий XVII века, присутствовали и в Илимской приказной избе. Здесь согласно источникам было девять икон и складней. Причем семь икон было довольно богатых – серебряных под золотом. Одна из икон в отдельном киоте. Интересно, что количество икон и, видимо, их состав не изменялись до конца существования воеводской канцелярии, об этом свидетельствуют документы.

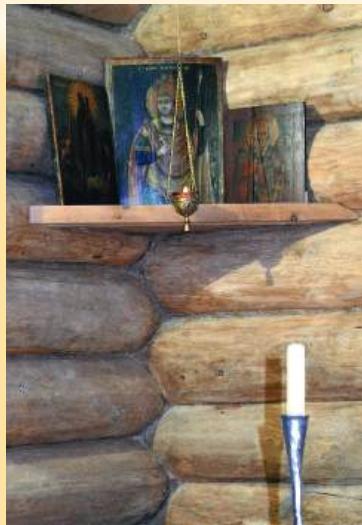
Протазаны

ВОЕВОДСКАЯ ПАЛАТА

Иконы располагали в красном углу. Традиционно красным углом считался угол в помещении, находящийся по диагонали от печи, как самый парадный и хорошо освещенный. В приказной избе в силу специфики ее функционального использования парадный угол находится с левой стороны в воеводской палате.

Иконы не вешали на стены во избежание падения, а устанавливали на особой полочке – божнице. Полочка из треугольной плахи или доски врубалась в угол стен на высоте примерно $\frac{2}{3}$ уровня оконного проема. При расположении икон учитывалась иерархия. В центре обычно ставилась икона Спасителя, слева – Богородицы, а справа – Николая Чудотворца.

В описании икон Илимского приказа зафиксирована любопытная деталь: одна из икон была в киоте. Древний киот – это рама или ящичек, обычно художественно оформленные, в которые помещается икона. С течением времени церковные киоты приобретали все более декоративные формы. Предполагается, что икона находилась в киоте из практических соображений: для сохранения ее при частом использовании. Видимо, данная икона предназначалась для крестного целования при принесении клятвы. Закон того времени предписывал хранить в приказных избах специальные иконы с написанным крестом для принесения на них клятвы: «в том их иску доведетца крест целовать русским людем... а крест для того держати в приказе написав на иконе».

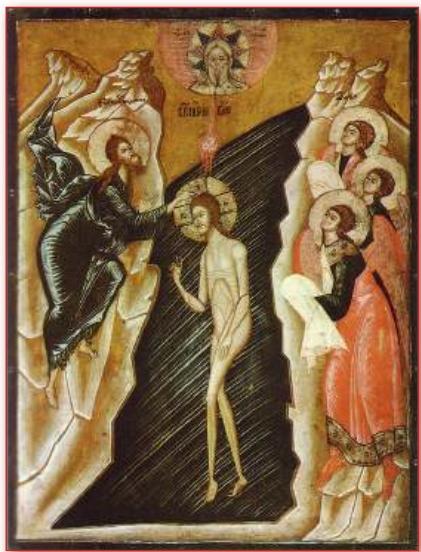
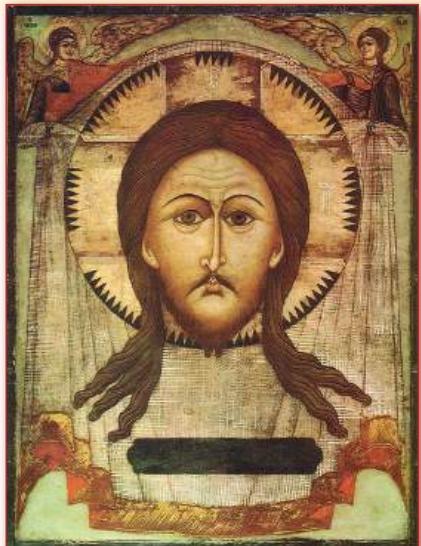
Красный угол в приказной избе

В описи 1705 года илимские иконы описаны следующим образом: «... а в приказной избе святыя иконы казенныя. Образ Преображения Господня, пола серебряная под золотом. Образ распятия Господня, пола серебряная под золотом. Образ Пресвятая Богородица, Знамения, венец, гривна и пола серебряная под золотом. Образ Пресвятая Богородица Владимирская, венец гривна. Икона серебряная под золотом. Две иконы Пресвятая Богородица Казанская, венцы гривной. Икона серебряная под золотом. Одна икона в киоте. Образ святого Николы Чудотворца, венец гривна. Икона серебряная под золотом же. Складни не на окладе. Образ святого ангела хранителя не на окладе же».

Клятва на иконе по Олеарию

Крестное целование широко было в судебной практике Руси XVII века, несмотря на то, что сама клятва считалась грехом и осуждалась церковью: «... ни божитесь, ни кленитесь именем Божиим ни образом крестного целования берегитеся». Принесение клятвы на иконе в XVII веке подробно описано Адамом Олеарием: «Желающего принести клятву спрашивают перед иконами их святых: "желает ли он принять клятву на душу и спасение свое". Если он ответит "да", перед ним держат крестик с пядень длиною. Он знаменует себя сначала крестным знамением и затем целует крест. Потом снимают икону со стены и подают ему, чтобы он к ней приложился. Если он клялся правильно, то ему разрешают принять причастие лишь по истечению трех лет: относятся же к нему довольно пренебрежительно. Если же станет известно, что он принес ложную присягу, то его нагого бьют кнутом, а затем немилосердно ссылают в Сибирь. Он не получает в этом случае причастия даже при последнем издыхании. Вот поэтому-то русские неохотно дают клятву, а еще того менее решаются на нее вторично или в третий раз».

*Хоругви из Илимского острога.
Иркутский краеведческий музей,
Иркутский художественный музей
(копия в музее «Тальцы»)*

Интересно, что для принесения клятвы с целованием креста законом отводилось строго определенное время только в дневные часы, конкретно установленные для каждого месяца: «*А крест целовати исцом и ответчиком в своих исках в сентябре, в октябре со 2-го часа по 6-й час дни; в ноябре, в декабре, в январе, в феврале с 1-го часа по 5-й час дни; в марте, во апреле, в мае, во июне со 2-го часа по 7-й час дни; во июле, во августе с 3-го часа по 6-й час дни; а после указных часов и в вечере креста не целовати».*

Русские войска в походах всегда несли над собой хоругви. Исторические документы свидетельствуют, что в Илимском остроге до начала XX века сохранялась древняя святыня – хоругвь с изображением образа Спасителя. Согласно народному сказанию под этим знаменем русские казаки покоряли Восточную Сибирь. В 1905 году хоругвь была торжественно перенесена в Иркутск в Александро-Невскую часовню казачьей сотни. Ныне она предположительно находится в фондах Иркутского областного краеведческого музея.

Хоругвь выполнена на полотне, длина и ширина ее – 1 аршин 3 вершка (84,36 см). С одной стороны в центре полотна на светло-голубой шелковой материи серебром и шелком был вышит образ Спаса Нерукотворного, его окаймляли по периметру полосы желтого, малинового и оранжевого цветов. На другой стороне на светлом фоне в оранжевой окантовке была вышита икона Знамения Богородицы.

Знамя со «Спасителевым образом самовластно поиде пред казачьих стругов». Миниатюра С. Ремезова

Народное предание, записанное Семеном Ремезовым в «Истории Сибири», повествует, что впереди войска Ермака была явлена хоругвь с обликом Спасителя, которая поплыла по воздуху и повела за собой казаков мимо вражеской засады: «Ермак и казаки увидели, что хоругвь с Его [Спасителя] изображением, почитаемая среди казаков, сама собой [снялась] с места и пошла вперед вниз, вдоль левого берега. Нечестивые же выпустили стрелы без числа, словно дождь, с горы на струги. Но это место, спасенное Богом, проплыли, что и волоса с их головы не упало. Когда же проплыли, то хоругвь сама на свое место встала».

Посулы воеводе в экспозиции
Илимской приказной избы

10 июня 1696 года из Сибирского приказа письмо илимскому воеводе Богдану Челищеву: «...будучи де ты в Былимску им и иным градским жителям обиды и налоги и тесноты и многие взятки чинил и всякими бездельными нападки нападал, и многие взятки берешь. И тем де их многих разорил без остатку. И многие дела делаешь, преслушав наши, великого государя, указ и грамоты и наказ, каков тебе дан из Сибирского приказу за дьячьео притисью. И впредь им от твоих налог и обид и напрасных больших взятков в Былимску при тебе жить невозможно. И нам, великому государю, пожаловати бы их: за такие от тебя к ним разорения и напрасные обиды и налоги велеть из Былимска тебя переменить, а на твое место послать иного воеводу. И в том про тебя в тех твоих обидах и взятках розыскать всякими сыски; и по розыску наши, великого государя, указ учинить, чтоб им от твоих наглых обид и разоренья з женими и детми в конец без остатку не разоритца и из Илимска врознь не розбрестись....».

Сохранились сведения еще об одной илимской хоругви, которая в настоящее время хранится в Иркутском художественном музее. Хоругвь поступила в музей из Илимска, ее сопровождало предание, что она была знаменем казаков, основавших Илимский острог. В отличие от предыдущего знамени, эта хоругвь-икона написана на тонкой доске, толщиной всего 1 см. Размеры ее 74 x 58 см, без ковчега, с железной рамкой по периметру. На одной стороне хоругви изображение Спаса Нерукотворного, который считался главным покровителем русского войска, на другой – сцена крещения. Культ крещения имел в Сибири особое значение, поскольку олицетворял одну из главных задач русских землепроходцев и первопоселенцев края – обращение его коренных жителей в христианство.

Служба воевод, подобно ста-ринным «кормлениям», считалась «корыстной», то есть приносившей доход. В челобитных с просьбой назначить на воеводскую службу указывалось, что это единственная для них возможность «покормиться»: «прошу отпустить покормиться»,

ВОЕВОДСКАЯ ПАЛАТА

однако в действительности это значило обогатиться. Прибытие воеводы на территорию подчиненного уезда сопровождалось получением «въезжего корма», к празднику к нему являлись с приношением, особое вознаграждение воеводе приносили во время подачи челобитий. Воевода взыскивал всевозможные подношения – «въезжее пособие», «в почесть», «соиний хлеб», «харчевые деньги», просто подарки в «подносные дни», которых по календарю насчитывали несколько десятков. Правительство запрещало должностным лицам брать с населения «кормы» и «посулы», но при этом допускало принятие подарков – «поминков». Четкой грани между допустимыми и запрещенными подарками законодательством не было установлено, что позволяло воеводам заниматься разорительными поборами.

Очень оживил помещение воеводской палаты оригинальный манекен воеводы, выполненный специализированной организацией. Был подобран образ, сшит традиционный исторический костюм. Одежда в XVII веке четко делилась по социальному признаку, была символом принадлежности ее хозяина к тому или иному сословию или профессии:

Манекен воеводы в экспозиции Илимской приказной избы

«*ино одеяние воину, ино тысячнику, ино одеяние купцу*». В наказе воеводе Вындоромскому читаем, что при приеме в приказной избе ясачных князцов «...*ему воеводе Тихону в те поры быть в съезжей избе в цветном платье, а Русским служилым людем велети быти в те поры в цветном же платье, с ружьем*». Поэтому воевода в экспедиции Илимской приказной избы представлен в дорогом бархатном кафтане, сапогах из цветной кожи.

КАНЦЕЛАРИЯ

Илимская приказная изба делилась на три стола, или отдела: хлебный и соляной стол, ведавший всем пашенным делом; ясачный и денежный стол, в котором сосредоточивались дела по сбору и расходу денежной и товарной казны; судный стол, осуществлявший следственные и розыскные дела по уголовным преступлениям и поискам. Каждый стол состоял из двух подъячих – одного старого, или старшего, и одного молодого.

При воссоздании канцелярии в музее «Тальцы» требовалось сформировать интерьер, который соответствовал бы ранней хронологии строительства Илимской приказной избы и воспроизводил особенности делопроизводства того периода. Дело в том, что на рубеже XVII–XVIII веков в делопроизводстве происходили значительные преобразования. Еще продолжала использоваться древняя техника письма «на колене», но одновременно в деловое канцелярское производство были внедрены новые приемы письма – сидя за столом – как более соответствующие рабочему

процессу приказных изб, через которые протекал огромный поток документов.

На Руси государственное делопроизводство развивалось в конце XV века, тогда возникли инструкции по составлению документов, так называемые формулярники, и появились первые правила скрепления документов печатями. Документы раннего периода делились на следующие типы: царские указы, они же грамоты; наказы, они же наставления государя воеводам; судебные решения; челобитные, то есть обращения подданных или подчиненных; сказки; допросные речи; проезжие грамоты; поступные записи и отписки. Таковы были официальные наименования бумаг, приходивших в приказы.

В делопроизводстве приказных изб использовался весьма специфический документ, который назывался «столбец» (столп, столпик). Текст документов писался на узких полосках бумаги (шириной 15–17 см). Документы при необходимости вертикально склеивали в сверток (свиток).

Интерьер канцелярии в Илимской приказной избе

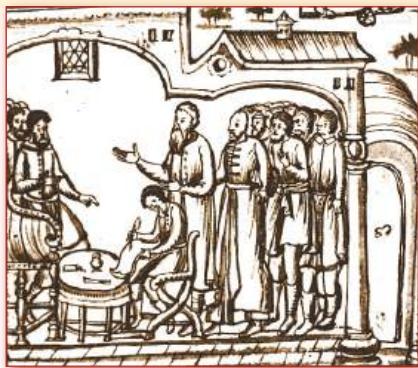
На местах склейки дьяк или подъячий во избежание фальсификации писал на двух листах. Также во избежание подделок на оборотной стороне документа по всем местам склейки листов он проставлял свою подпись. Текст писался только с одной стороны. Оборотная сторона использовалась лишь для проставления помет, резолюции, адреса. Столбец являлся фактически не одним документом, а включал всю совокупность документов дела. Поэтому и система делопроизводства этого периода называется «столбцовой». Некоторые государственные документы имели значительные размеры свитка, например, Соборное уложение середины 1649 года было 309 м длиной. Документы хранились свернутыми в свиток или

рулон. Для особо важных документов изготавливались специальные футляры, но чаще они хранились просто в ларях или сундуках.

Столбцовая форма документа была неудобной, поскольку много времени уходило на развертывание и свертывание столбца при поиске необходимых сведений. Сама склейка была недостаточно прочной, что приводило к ветшанию и износу документа. Столбцовая форма делопроизводства была отменена Петром I в 1700 году.

Наряду со столбцовой формой документа в приказах в XVII веке стала применяться тетрадная форма. Тетрадь – это лист бумаги, сложенный вдвое. Тетради собирались вместе, переплетались по мере необхо-

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

Ермак диктует послание о победе над Кучумом. Миниатюра С. Ремезова

димости и составляли книги. В форме книг велись списки, финансовые, учетные, регистрационные записи и др. Известно более 300 разновидностей деловых книг: это ужинные, умолотные, денежные и т. д.

Но основной формой документа все-таки оставался столбец, включающий все дело, последовательно отражавшее процесс по тому или иному вопросу, начиная с инициативного документа (челобитной, памяти), включая все промежуточные доку-

менты (справки, выписки из других дел) и заканчивая документом, содержащим решение. Остальные бумаги, не сформированные в столбцы, тетради или книги, сгруппировывались в связки.

В XVII веке в деловой письменности использовался «приказный» язык, который сформировался в государственном управлении и отличался от языка летописной и художественной литературы.

В экспозиции музея представлены документы приказного делопроизводства XVII века – свитки, тетради и книги – в виде муляжей, которые были изготовлены опытными реставраторами Иркутской областной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского. В восьми книгах и 40 свитках представлены основные направления делопроизводства Илимского приказа: ревизские сказки, царские указы, таможенные и приходно-расходные документы. Реставраторы подобрали бумагу, достаточно близкую по своему составу к бумаге XVII века, сделали имитацию ручного каптала, использовали растительные красители (чай, кофе, цикорий). Для большей достоверности свитки закапали воском и имитировали пальцевые захваты.

До конца XVII века употреблялась кириллическая система счисления, основанная на алфавитной записи чисел, которая только в начале XVIII века была заменена арабскими цифрами. Приказные служилые не только хорошо знали грамоту, но и владели сложным счетным искусством.

Приказные люди за работой. Рисунок из старинной рукописи

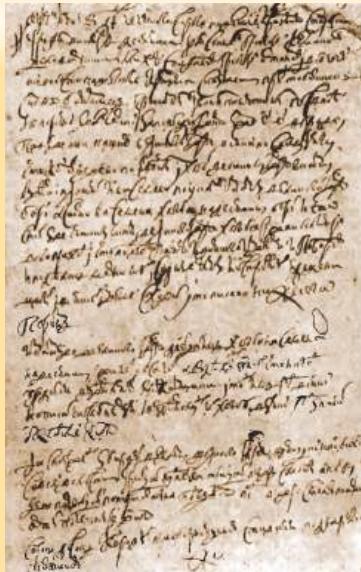
канцелярия

**Московский приказ.
Клеймо иконы XVII в.**

Немецкий путешественник, географ и историк Адам Олеарий пишет, что для счета подьячие использовали косточки от сливы, которые каждый имел при себе и носил в особом кошельке. Согласно древнерусским рукописям счет производился следующим образом: на доске или на столе чертилась мелом или углем сетка из шести или девяти горизонтальных линий и нескольких вертикальных. Счет производился при помощи слиновых косточек или медных жетонов, которые раскладывались на линиях в промежутках между ними.

Известно, что существовал и счетный прибор, именуемый «абак». В XVI веке на Руси в денежном деле был принят десятичный принцип счисления, и появившиеся, видимо, тогда же русские счеты позволяли оперировать десятыми и сотыми дробными долями. Русские счеты отличались от классического абака увеличением

**Документы Илимской воеводской
канцелярии 1703 и 1744 гг.**

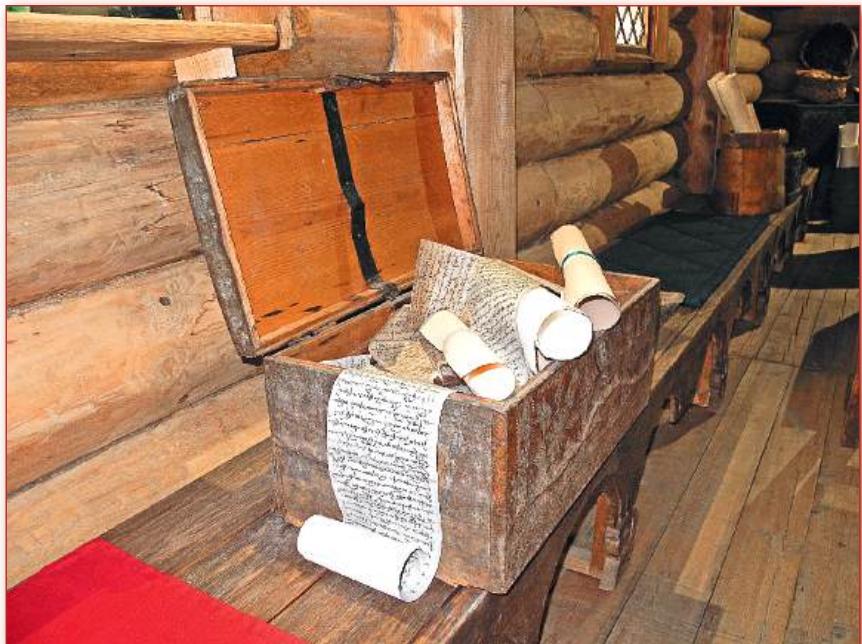
ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

разрядности каждого числового ряда, конструкцией и наличием специального выделенного разряда для счета в четвертях. Связано это было с системой налогового обложения в России, при которой наряду со сложением, вычитанием, умножением и делением целых чисел надо было производить те же операции и с дробями, поскольку условная единица обложения – соха, делилась на части.

Русские счеты, или, как их называли, «дощатый счет», представляли собой два складывающихся ящика, второй ящик был необходим ввиду вышеуказанных особенностей денежного счета. Каждый ящик разгораживался внизу надвое. Внутри ящика на

Столбы в экспозиции
Илимской приказной избы

Экспозиция в Илимской приказной избе

Канцелярия

натянутые шнурки или веревки нанизывались кости. В соответствии с десятичной системой счисления ряды для целых чисел имели по девять или десять костей. Операции с дробями производились на неполных рядах: ряд из трех костей составлял три трети, ряд из четырех костей — четыре четверти (чети). Ниже располагались ряды, в которых было по одной кости: каждая кость соответствовала половине от той дроби, под которой она располагалась (например, кость, расположенная под рядом с тремя костями, составляла половину от одной трети, кость под ней — половину от половины одной трети, и т. д.).

Бумага в России стала применяться вместо дорогостоящего пергамента только с XV века. Первоначально ее привозили из западноевропейских стран, поскольку своего бумажного производства Россия не имела. В XVI столетии в Московском государстве делаются немногочисленные попытки производить местную бумагу, которые, однако, были безуспешными. На протяжении XVII века действовало всего пять бумажных предприятий, которые не покрывали нужда, и бумага продолжала завозиться из-за границы.

Изготавливалась бумага узкими листами шириной 15–17 см и упаковывалась в связки — «стопы» — по 24 листа. Стоимость бумаги была очень высока, поскольку она изготавливалась ручным способом (машинный способ изобретен лишь в 1789 году французом Николя Луи Робертом).

Characteres logiques Russicae								
А	Б	Г	Д	Е	З	И	Л	Р
Б	В	Г	Д	Е	З	И	Л	Р
Г	Д	Е	З	И	Л	Р	С	Ч
Д	Е	З	И	Л	Р	С	Ч	Х
Е	З	И	Л	Р	С	Ч	Х	Ч
Ж	К	Л	М	Н	О	П	Р	С
К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Ч
Л	М	Н	О	П	Р	С	Ч	Х
М	Н	О	П	Р	С	Ч	Х	Ч
Н	О	П	Р	С	Ч	Х	Ч	Х
О	П	Р	С	Ч	Х	Ч	Х	Ч
П	Р	С	Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х
С	Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х
Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х	Ч
Х	Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х	Ч	Х

Русский алфавит XVII в.
по Олеарию

1	2	3	4	5	6	7	8	9
А	Б	Г	Д	Е	З	И	Л	Р
10	20	30	40	50	60	70	80	90
Г	К	А	М	Н	З	Д	П	Ч
100	200	300	400	500	600	700	800	900
Р	С	Т	В	Ф	Х	Ч	Л	Ц
11	12	13	14	15	16	17	18	19
АІ	БІ	ГІ	ДІ	ЕІ	ЗІ	ІІ	ЛІ	РІ
222	319	431			988			
СКВ	ТФІ	ЧА			ЦПІ			
222	319	431			988			
1000	2000	20000			43000			
А	Б	К			Л			
10000	300000	4000000			8000000			
Ⓐ	Ⓑ	Ⓐ			Ⓑ			

Пример записи чисел кириллицей

Счеты XVII в.

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА НИДСКОГО ОСТРОГА

Счет «костьми». Рисунок XVII в.

Стоимость бумаги в Сибири в XVII веке можно установить по грамоте якутского воеводы Фомы Бибикова, который докладывал, что купил в Якутске на гостином дворе для приказных расходов 44 стопы писчей бумаги и заплатил за нее по 13 рублей за стопу. Таким образом, стоимость стопы бумаги примерно приравнивалась к годовому окладу старшего подьячего или двойному годовому жалованью плотника. Перевести в современное денежное исчисление стоимость одного листа бумаги довольно сложно, но можно сопоставить цену одного листа бумаги, составляющую примерно 17 алтын, с ценами, установленными Соборным уложением на домашний скот и птицу. Так, корова тогда оценивалась в два рубля, годовалый теленок — в 20 алтын, поросенок — в 5 алтын, утка — в 2 алтына. Следовательно, один лист писчей бумаги стоил столько же, сколько стоили вместе два поросенка и одна утка.

Снабжение бумагой сибирских приказных изб было крайне неудовлетворительным, а воеводы ввиду ее ценности отчитывались за каждую ее стопу наравне с расходами денег и запасов хлеба, количеством пушек, пищалей, свинца и т. п. Потребность в писчей бумаге постоянно возрас- тала, так как казенная переписка все время увеличивалась. Так, из наказов якутским воеводам видно, что в 1644 году воевода вез с собой 15 стоп бумаги, в 1651-м – 20, а в 1658-м уже – 60 стоп, причем количество бумаги дава- лось на одинаковый трехлетний срок службы.

В сибирских острогах для текущего делопроизводства одновременно с бумагой употреблялся издревле из-

Запись денежных сумм в XVII в.

вестный на Руси материал – береста. В Нижне-Камчатском остроге «за скудостию бумаги» метеорологические обсервации записывались в «берестяные книги». Г.В. Стеллер, обследовавший камчатские архивы, писал, что «сохранившиеся доселе документы, особенно находящиеся в Большерецком остроге, написаны, за отсутствием бумаги, на березовой коре китайскою тушью. Хралились они безо всякого присмотра в сырых амбараах и поэтому отчасти сгнили, отчасти совершенно потускнели и стали неудобчитаемыми».

Береста – пластичный, но недолговечный материал, требующий специальных условий хранения. Береста не терпит воздействия воздуха, при его доступе свиток быстро иссыхает и, трескаясь по прожилкам, рассыпается. Чтобы письмо на бересте хранилось долго, его нужно было держать под прессом, не давая скручиваться, тогда лист принимал плоскую форму. Поэтому в основном уцелели старинные берестяные книги, где прессом служил массивный переплет. Текст на бересте процарапывался специальным инструментом – «писалом». Писало представляло собой металлический или костяной заостренный стержень, снабженный на противоположной от острия стороне плоской лопаточкой.

В связи с недолговечностью материала сохранилось чрезвычайно мало документов сибирских острогов, созданных на бересте. Среди них несколько камчатских ясачных книг начала XVIII века. Одну из этих книг вел

Береста и писало

в 1715 году известный первооткрыватель Камчатки и Курил И. Козыревский, вторая сделана от имени приказчика Алексея Петриловского – внука Артемия Петриловского, племянника Ерофея Хабарова. В 1848 году в Археографическую комиссию прислали из Иркутска две челобитные на бересте (в списках) служилых людей Гаврилы Юрлова и Афанасия Новгородова, датированные 1716 годом, «об обидах и злоупотреблениях по сбору ясака» на того же А. Петриловского. В РГАДА имеется два сибирских документа на бересте, создание которых разделяет почти столетие: один из них – роспись ясака с якутов Нерюнгрейской и других волостей за 1663–1664 годы; другой – челобитная от протопопа Симеона Мефодиева с Алтая в Си-

бирскую губернскую канцелярию в 1760 году.

Даже по этим отрывочным данным можно утверждать, что в Сибири береста долгое время вынужденно использовалась для создания различной документации. Кстати, при археологических раскопках Илимского острога, проведенных в 1973–1975 годах, в культурном слое XVII века были обнаружены фрагменты бересты.

На бумаге писали гусиными перьями. Гусиное перо, в отличие от перьев других птиц, представляет собой толстый полый стержень, имеющий объемное пористое основание, поэтому перо «ухватисто», то есть его удобно держать в руке при письме. Лучшими считались перья из левого крыла гуся, а именно второе, третье и четвертое от края. Из правого крыла перья менее удобны для держания в руке, и их использовали левши. Кроме гусиных перьев использовали и перья других птиц с жесткими перьями – ворона, павлина, индюка, глухаря или лебедя. Гусиные перья применялись вплоть до второй половины XIX века и продавались в пучках, обвязанных бечевкой, по 25 штук в пучке.

Для письма гусиное перо особым образом подготавливали. Чтобы было удобнее браться за стержень, с пера обрезалась часть бородки. Затем перо обезжиривали, для чего вываривали его в щелочи не менее 10–15 минут. Затем перо закаливали в горячем песке с температурой не более 60–65 °С. После этих процедур перья становились более твердыми и пружинистыми.

Сундук-скрыня.
Илимской приказной избы

Керамическая чернильница

Перо обрезали, расщепляли и оттачивали – «очиняли» – кончик специальным «перочинным» ножом. Очинка пера требовала значительного умения и соблюдения определенной последовательности действий.

КАНЦЕЛАРІЯ

Сначала конец срезался наискось с наружной стороны, затем до половины с противоположной. При такой очинке обнажалась пористая внутренность, хорошо впитывающая чернила, что позволяло реже окунать кончик пера в чернильницу. Середину желобка надрезали острым перочинным ножом для образования расщепа, через который и вытекали чернила. Правильный очин и расщеп пера был очень важен для письма. При слишком тонкой очинке перо оставляло еле заметную линию, а при широкой очинке появлялись кляксы.

Перья хранили в специальном пенале. Ранние иконографические источники, например рукописное Евангелие XIV века, показывают пенал в виде рожка, который подвешен к пюпитру. Такой же рожок для хранения перьев показан и в иллюстрациях Свода Ивана Грозного XVI века. В XVII–XVIII веках был популярен пенал, или «перница», в виде полой металлической трубочки, часто соединенной цепью с чернильницей.

Для очинки и расщепления пера требовались специальные ножи, которые назывались «перочинными». В настоящее время это название распространилось на все карманные ножи. Хорошо заточенный перочинный нож был непременным важным инструментом подъячего, поскольку использовался и для «подчистки», то есть исправлений в тексте. Неверно написанное слово соскабливалось и заменялось новым.

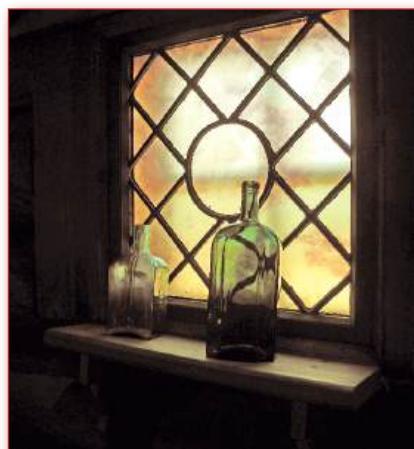
Чернильница, или «каламарь» для хранения чернил, – обязательный

Гусиные перья

Чернильницы каламарь и перница

Окно в Илимской приказной избе

Чернильница

предмет в экспозиции палаты, где работали подьячие. Чернильницы имели разнообразные формы в зависимости от использования (стационарные или переносные) и изготавливались из различных материалов – металла, стекла или керамики.

Наиболее распространены были металлические переносные каламари в виде сосудов с суженным горлышком, которое затыкалось крышечкой. По бокам горлышка было два ушка для цепочки, которая подвязывалась к поясу. Иногда каламарь соединялась с пеналом для перьев. В стаци-

онарных условиях использовались чернильницы с крышками. Бытовали и более сложные чернильницы, состоявшие из нескольких сосудов для чернил разного цвета.

В экспозиции «Приказная изба Илимского острога» представлены копии керамических чернильниц XVII века из фоновых собраний музея «Коломенское» и Псковского музея-заповедника.

Первые чернила делали из сажи, смешанной с клеем. Сажу получали при обжиге специальных горшков, с которых постепенно снимали накапливающийся слой сажи. В смесь сажи и клея добавляли отвар из ольховой коры, красного сусла, чернильных орешков и железа. Чернила закупоривали в горшке и выдерживали некоторое время в тепле.

Популярны были и чернила бурого цвета, которые изготавливались из кусков ржавого железа. Из ольховой коры, кваса или сусла готовили отвар, который варили и томили в печи целый день с утра до вечера. Затем в отвар опускали старые проржавевшие замки, ключи, цепи или гвозди и оставляли для настойки. Через три дня чернила были готовы. *«Первое, устроив зелены корки ольховые, без моху, молодые, и в четвертый день положити кору в горшок, и налить воды или квасу доброго или сусла яичного [ячменного], а коры наклади полон горшок, и варить в пеци, гораздо бы кипело и прело довольно бы, день до вечера, и положи в горшок железины немногого, и поставити горшок со всем, где бы место не стущно, не тепло, и на третий день разлити чернило».*

Канцелярия

Вообще существовало множество рецептов чернил, в основе которых лежало соединение солей железа и дубильных веществ. Чернила изготавливались из различных смесей: сока «чернильных орешков», железного купороса, клея, меда, уксуса, кваса, вина и т. п. Для закрепления чернил рекомендовалось «подлить поварешку из щелей покислей да кружку кваса медового».

Написанный чернилами текст засыпался мелким кварцевым песком для «просушки». Песок использовался только мелкой фракции и без примесей. Например, в Московском приказе пользовались лишь песком, привезенным с Воробьевых гор, который считался особенно светлым и чистым.

В иконографических источниках на столе писаря рядом с чернильницей всегда изображается сосуд с песком, называемый «песочницей» и напоминающий современную перечницу.

Для изготовления оттисков вислых печатей применяли воск, смешанный с краской черного, красного или желтого цвета. Чаще всего печати имели красный цвет, поскольку обычно использовали киноварь и сурик. Позже в воск стали добавлять смолы, жиры и даже муку для придания печатям крепости. Восковые или воскомастичные оттиски быстро разрушались, поэтому их сохранилось мало, с первой четверти XVIII века стали применять сургуч.

Оттиски на бумаге встречаются более часто и называются «копче-

Манекен подьячего в Илимской приказной избе

нными» печатями. Такая печать получалась в результате копчения на огне, иногда просто на свече металлической матрицы. Оттиск представлял

собой черный отпечаток на бумаге, а вырезанный рисунок или надпись – белого цвета. Такие «копченые» печати имели широкое применение в Восточной Сибири.

Документы свидетельствуют, что илимские подьячие работали не только днем, но и ранним утром и в вечернее время. Поэтому при исчислении канцелярских расходов всегда предусматривались свечи, столь необходимые для писчей работы в темном помещении.

Запас свечей должен был быть очень значителен, поскольку световой день зимой был короткий. Кроме того, своеобразное расположение Илимского острога в узкой долине между горами ограничивало его есте-

Интерьер канцелярии Илимской приказной избы

ственное освещение. Так, Витсен в 1692 году пишет: «Местечко Илимской или Илим... расположено в окружении каменных утесов в глубокой впадине между двумя высокими горами, так что солнце поздно всходит и рано заходит за высокие вершины, и зимой только один час светит солнце».

Для освещения в XVII веке использовались «светцы» – держатели – с лучинами и свечи. Свечи вставляли в подсвечники, которые назывались шандалами, и в напольные светцы. Например, в Пскове для освещения столов использовали «пять шандалов двойных и пять шандалов одинаких». В описи приказной избы Каргополя 1686 года также упоминаются «шандал медной тройной, два подсвечника медные, третий старой».

Традиционно в крестьянском быту применяли лучину из сухой бересты или ели. Держатели под нее были простые деревянные. Под горящую лучину ставили плошку с водой. Однако в приказной избе, очевидно, пользовались железными держателями художественной работы. Форма и конструкция светцов была разнообразна, одни просто втыкались в стену, другие ставились на пол. Высокие напольные светцы выполнялись из черного кованого металла самой различной декоративной формы и силуэта.

Восковые свечи в XVII веке были очень дороги, поэтому обычно использовались сальные. Свечи готовили из вытопленного сала, которое затем очищали, процеживая через ткань. Первоначально фитиль скручивали из пакли, позже стали при-

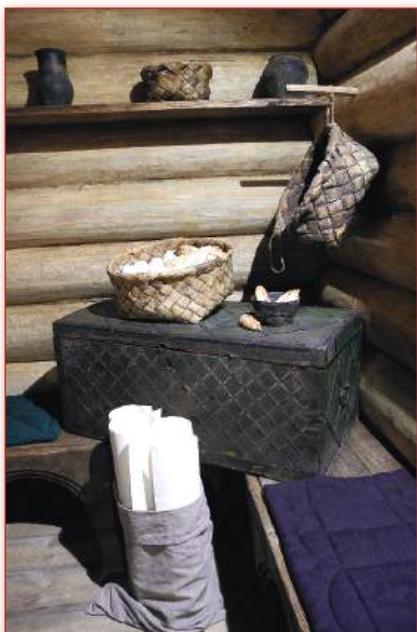
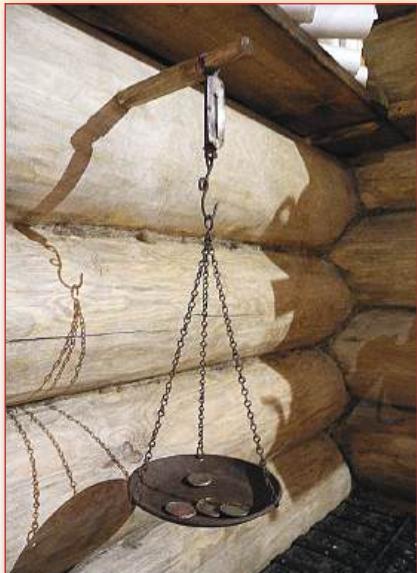

Напольные светцы

Светцы с лучинами

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

Экспонаты в Илимской приказной избе:
весы, сундук, посулы подъячим

менять нитяной. Фитиль несколько раз обмакивали в растопленное сало, поэтому свечи назывались «макаными». В XVII веке сальные свечи стали отливать в жестяных, оловянных или стеклянных формах.

Когда свеча горела, сало быстро плавилось и оплывало вниз, а фитиль оставался целым, поэтому свечу ежеминутно приходилось поправлять при помощи специальных щипцов для снятия нагара – «съемцев». Обгоревший кончик фитиля снимали съемцами и клали в лоточек. Гасили свечи «гасильником» – колпачком на ручке, накрывающим фитиль. Сальные свечи имели множество недостатков: они сильно коптили, были неприятны на ощупь, оставляли на вещах жирные пятна, обладали весьма неприятным запахом. Однако ввиду дешевизны сальные свечи оставались в обиходе вплоть до XIX века.

Злоупотребления приказных людей, от которых напрямую зависело прохождение дел и которые имели возможность вносить всякого рода изменения в приказные документы, были частыми. Частные лица, обращавшиеся в приказную избу с челобитной или с каким-либо другим делом, неизбежно сталкивались со значительными расходами на «посул» (взятки) и «поминки» (подарки дьякам и подьячим). Несмотря на то что брать подарки было запрещено и нарушившего запрет жестоко наказывали кнутом, втайне это все-таки происходило. Адам Олеарий, описавший приказное производство того

КАНЦЕЛЯРИЯ

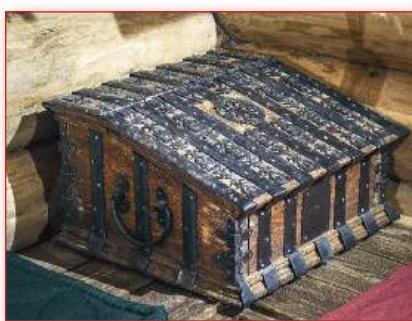
времени, отмечает, что «особенно писцы охотно берут "посулы" и с помощью подарков, которые они зовут "посулами", можно было все сделать и всего добиться; при желании можно было даже несомненное право вырвать из рук у другого или же даже в злайшем деле правым сделать виновного».

В дальнейшем музейную экспозицию канцелярии предполагается дополнить и другими предметами, использовавшимися в XVII веке. Среди прочего будет представлена древняя планка для измерения единицы длины, именуемая «аршином». В XVII веке была предпринята попытка ввести единый клейменый аршин – «железный аришин с орлом в виде клейма». Однако цена клейменого аршина была чрезвычайно завышена – до 60–70 копеек, что составляло примерно стоимость годовалого теленка. Запрещение использовать старые аршины и непомерная цена нового, а также нежелание купечества признавать новшества привели в числе других причин к первому бунту в царствование Алексея Михайловича.

Письменные принадлежности, книги и свитки хранились в многочисленных сундуках, в музейной экспозиции также представлена копия

Шкаф-поставец

Сундук-подголовник

книжного шкафа для хранения бумаг XVII века из музея «Коломенское».

Кладовая казны

При приказных избах обычно были кладовые для хранения государевой денежной казны и «подарочной казны на иноземные расходы», а также ценных документов, особенно царских грамот. Согласно описям кладовые имели крепкие (металлические) двери с внутренними замками и решетки на окнах: «и замки нутряные и в окнах решетки и затворы железные же».

В Пскове денежная казна в холщовых мешках хранилась при воеводской палате в специально отгороженном углу, где находился кованый железный сундук с ключом.

В описи приказной избы Каргополя упоминается необычный предмет, предназначенный, вероятно, для измерения денежной массы: «снималка денежная медная». Возможно, такое же назначение имели весы, которые упоминаются в описях других приказных изб.

В воссозданной в музее Илимской приказной избе кладовая казны расположена во втором ярусе прируба со входом из воеводской палаты. Небольшое окно с решеткой и дверь с хорошим запором обеспечивают со-

хранность казны. Помещение достаточно обширно, так как в нем могло находиться годовое государево жалованье, которое требовало для хранения нескольких сундуков. Кроме того, здесь же хранились до отправки в Москву денежные налоги, поскольку царским наказом предписывалось ежемесячно забирать в приказную избу все собранные на таможне деньги: «таможенные всякие сборные деньги приносити к себе в съезжую избу, с книгами, помесечно». Предусматривается здесь место и для подарков, предназначенных гостям, и для других ценных предметов.

В остроге велся строгий учет денежных расходов, для чего существовали особые окладные книги. В наказах воеводам строго предписывалось выдавать жалованье служилым только лично в руки: «всем на лицо, а за очи никому ни за кого подставою государева жалованья не взял». Существовали и специальные предписания в случае смерти или гибели служилых: все их жалованье возвращалось назад в государеву казну и распределялось вновь

Кладовая казны

набранным людям: «*тех служилых людей государево денежное и хлебное и соляное жалованье, что от них останется, имати назад в государеву казну*». Увеличивать оклады без государева указа строго запрещалось.

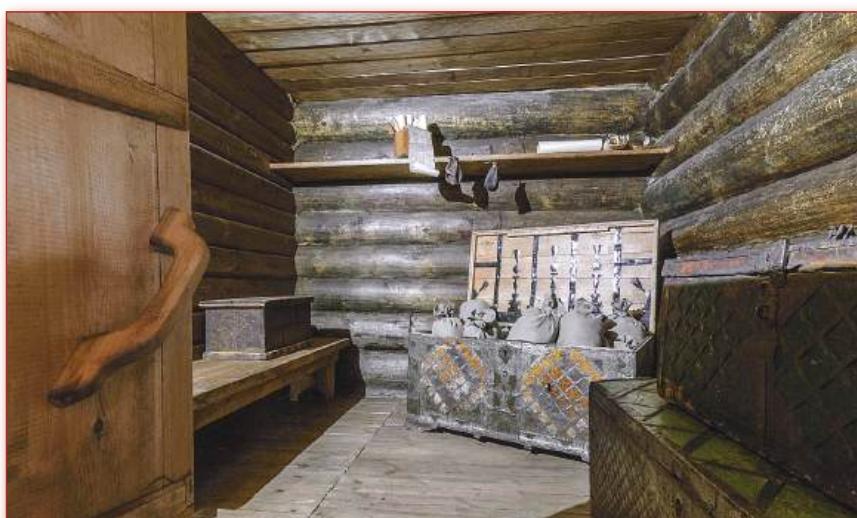
Жалованье, выдаваемое нерегулярно, иногда раз в несколько лет, требовало для хранения достаточно много места. Имеющиеся сведения об окладах служилых людей позволяют высчитать с учетом используемых в то время денежных единиц примерный вес казны и соответственно объемы тары.

Впервые оклады жалованья илимским служилым людям были установлены Сибирским приказом особым указом, который был «*писан на Москве, лета 7157 [1649] марта в 10 день*». Жалованье состояло из денежного, хлебного и соляного. Денежное жалованье илимских служилых людей

было следующим: черного попа – 4 рубля; белого попа – 7; дьячка – 3; пономаря – 3; просвирни – 3; подьячего высшего оклада – 15; подьячего нижнего оклада – 6; плотников женатых – 6; плотников холостых – 6; сторожа – 5 рублей.

Общий размер денежного жалованья в 1652 году для 114 служилых Илимского острога составлял 627 рублей 75 копеек, а в 1702 году для 145 человек – 744 рубля 75 копеек. Таким образом, общий вес годового денежного жалованья для всех служивых Илимского острога в медных полушках (полушка – $\frac{1}{4}$ копейки) или деньгах (деньга – $\frac{1}{2}$ копейки), выпущенных в 1700 году, составлял примерно 60 пудов (каждая монета соответственно 3,2 и 6,4 г).

Общий вес ежегодного денежного жалованья из расчета серебряными монетами, выпущенными в

Кладовая казны в Илимской приказной избе

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

**Монеты Руси XVII в.
Рисунок А. Олеария**

«У царя производится своя чеканка монеты в стране в четырех различных городах, а именно: Москве, Новгороде, Твери и Пскове... На одной стороне обыкновенно изображается всадник, который копьем колет в поверженного дракона. Этот сорт монет называется "деньгами" или "копейками"... имеются и более мелкие сорта монет, а именно в $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки, как видно из прилагаемого рисунка; их называют полушками и московками. Так как они очень мелкие, то ими трудно вести торг: оне легко проваливаются сквозь пальцы. Поэтому из русских вошло в привычку, при осмотре и мерянии товаров, брать зачашую до 50 копеек в рот, продолжая при этом так говорить и торговаться, что зритель и не замечает этого обстоятельства; можно сказать, что русские рот свой превращают в карман».

1701–1704 годах: алтын (3 копейки, вес 0,8 г), гриненник (10 копеек) или полтина (50 копеек) – мог составлять около 20 кг серебра.

Из различных документов Илимской приказной избы, касающихся жалованья и налогов, очевидно, что в основном в обращении ходили медные монеты: полушки, деньги, а также серебряные алтыны. Средний размер жалованья одного служилого был во второй половине XVII века 5 рублей 32 копейки, что составляло в медных деньгах 2 128 полушек или 1 064 деньги общим весом примерно 6,5 кг, а серебром – около 180 алтын общим весом 134 г.

Сундук в кладовой казны

Кладовая казны

Кошель для денег представлял собой холщовый или кожаный мешок, имеющий стяжную кисетообразную мошну, или калиту, шириной 11–14 см и высотой 12–20 см. Делали их из заготовки в виде круга диаметром до 20 см, прямоугольника, цилиндра или цельного мешочка. Устье такого кошелька стягивалось ремешком или шнуром, обычно прошитым через специальные прорези. В таком кошеле было удобно носить и полушки, и деньги. Реже встречались кошельки с клапанами.

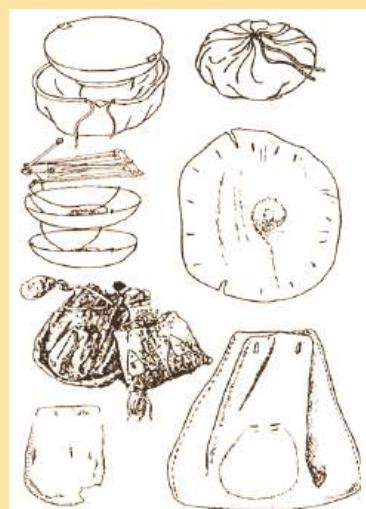
Предполагается, что в основном жалованье выдавалось медной монетой. Возможно, оно доставлялось в уже заготовленной таре, например в кошелях-мешочках, скрепленных печатями. В таком случае размер одного мешочка должен быть примерно с футбольный мяч (6,5 кг – средний вес жалованья одного илимского служилого). Количество кошельков-мешков должно быть примерно от 110 до 150. Соответственно для их хранения требовалось два-три больших сундука с замками. Серебряные монеты, вероятно, хранились в деревянных ларцах, окованных металлом, под замками.

Полуполушки 1700 г., медь.

Деньга 1700 г. медь.

Кошельки XVII в.

СЕНИ-ПРИЕМНАЯ И ПОДСОБНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Сени служили приемной, где толпились просители. На основании косвенных исторических фактов можно предположить, что в сенях не только подавали челобитные и ожидали грамот служилые и посадские, но и мог производить «допрос» воевода, который едва ли допускал «воровских людей» в свою палату.

Описания сеней приказных изб почти не сохранилось. Исключение составляет описание Иркутской приказной избы, где сообщается, что в приемной накатный потолок был закрыт гладким тесом, затянутым загрунтованным холстом: «с тесовыми ровными подволоки и подбитые холстами и подлевкашены, а на них на матицах потолки накатные». Левкас (смесь из клея, мела и других составляющих) обычно наносился для последующей окраски. Возможно, потолок приемной был расписан, поскольку в целом оформление было довольно живописным, что делает вероятным красочное оформление потолка. В описи упоминаются в переднем углу

Переносные слюдяные фонари по Бобринскому

под иконой резная плита с надписью: «град царя великого, Бог в тяжести знаем есть», а также раскрашенные входная дверь и наличник над ней.

В сенях Илимской приказной избы согласно историческим описаниям был выгорожен чулан для хранения документов. Из сеней можно было по-

СЕНИ-ПРИСЛЯИ И ПОДСОБНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

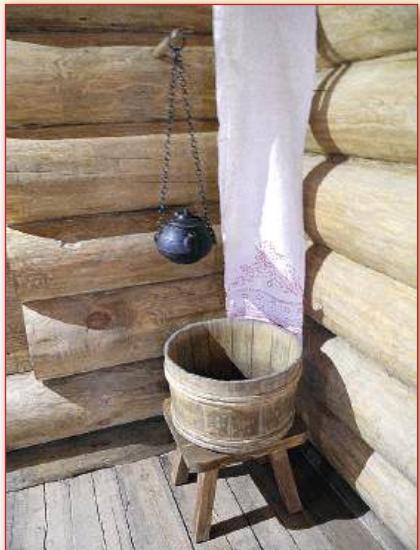
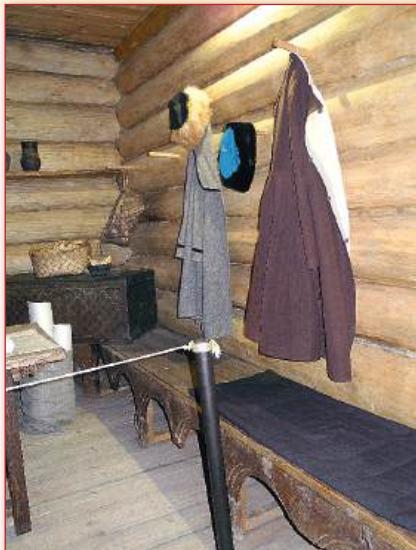
пасть в нужник и в восточный прируб, который представлен в музейной экспозиции как помещение для сторожа. В сени была обращена топка изразцовой печи, куда сторож подкидывал дрова, не беспокоя воевода и подьячих.

В музейной экспозиции интерьер сеней оформлен в традициях XVII века с включением бытовых предметов. Вдоль стен сеней расположены лавки для просителей. В углу стоит бочка с водой.

Илимские подьячие сидели в приказной избе с утра до ночи, так как время их работы не ограничивалось. Бывало, что требовалось срочно составить сметные и пометные списки. В таких случаях воевода ставил у дверей приказной избы караул, который не выпускал подьячих до

Интерьер сеней

Бытовые предметы в экспозиции

тех пор, пока они не закончат работу. Например, 12 декабря 1726 года они писали воеводе «доношение»: «Содержимся мы в ылымской земской канцелярии у отправления разных ея императорского величества ведомостей и рапортов денно и ноцно, всегда скованы безвытуско в домишко наши... а от дел никакого доходу и неоткуда себе и дневные пищи не имеем и помираем голодной смертью». Естественно, что при таком режиме работы в здании были необходимы туалет и предметы первой необходимости – бочка с водой, рукомойник, лавка с тюфяком, на которой можно было поспать, и т. п.

В сенях хранились различные вспомогательные материалы и утварь. Один из предметов – закрытый переносной фонарь. В экспозиции предусмотрено место для верхней одежды, которую развесивали на вбитых в стены деревянных крючьях-штырях, называвшихся «спицами».

ЧУЛАН

В чулане размещались различные предметы, необходимые в делопроизводстве: «полата на клажу сундуков с приказными делами». В сундуках хранился архив. В делопроизводстве приказов в XVII веке начинают зарождаться правила хранения и учета документов. Появляются описи документов, на сундуках навешиваются бирки.

Среди свитков, грамот, книг и других документов особое место, вероятно, занимали карты, которые могли храниться в «коробьях». Составление карт всячески приветствовалось российскими властями, и в приказные избы поступали всевозможные графические схемы, нарисованные на различных материалах: бумаге, бересте, коже, ткани и т. п. В это время в России множатся географические

знания, участники русских экспедиций и служилые люди составляют добрые чертежи огромной страны.

В описи Ростовского приказа упоминаются коробья, в которых хранились грамоты: «коробей з государственными грамотами». Исторические источники Псковского приказа упоминают другие разнообразные предметы, которые

Интерьер и экспонаты чулана, предназначенного для хранения документов и архива

Интерьер помещения для сторожа: лежанка; экспозиция русской трапезы XVII в.

использовались при канцелярских работах: весы, коробья и замки к ним, сундуки для разрядных дел, железные тиски для печати листов за рубеж (проезжих грамот) и воск для печатей, переметные сумы для дипломатической почты, два шкафа в судном столе и сукно, которое кладут перед судьей. На столах лежали различные книги в переплете и в тетрадях, государевы грамоты, столбцы с делами. В Каргополье в чулане приказа держали следующие предметы: «два ведра медные прежних кабаков, каргопольское и турчаковское, да четыре фунта медных в одном ме-

сте, да весы болищие ветчаные, другие менишие, обои испорчены. Шандал медной тройной, два подсвечника медные, третий старой. Снималка денежная медная».

Известно, что в Илимской приказной избе хранились вещи и предметы, изъятые у «воровских людей» и запрещенные законом, – вино, табак, игральные карты: «А выемочное [изъятое] вино и посуду и табак и карты держать в приказной избе до приезда в Илимск стольника и воеводы Ракитина». Кроме того, в особом ящике держались «образцовый» камень и 32 образца полотна.

ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ СТОРОЖА

При Илимской приказной избе был сторож, который исполнял, вероятно, и должность печника. Эта работа обычно поручалась бобылю, не имевшему семьи.

В связи с продолжительным рабочим днем подьячие могли принимать пищу в приказной избе, помещение сторожки могло служить им для этого. В экспозиции представлены мульяжи еды XVII века, которая, судя по историческим источникам, была дешева и изобильна: это и хлеб, который по мере развития собственно го земледелия становился основным продуктом питания, и рыба, и дары сибирского леса – дикое мясо, ягода, черемша.

НУЖНИК

Известно, что нужники устраивались в зданиях приказных изб, например, Илимска, Пскова, Каргополя и др. Псковская опись сообщает, что в каменном здании приказа «нужное место» располагалось в толще северной стены палаты воеводы. На чертеже деревянной приказной избы Каргополя нужник обозначен в сенях.

Как известно из документов, илимским подьячим иногда приходилось по несколько суток не выходить из приказной избы, пока они не выполняют всю работу. Поэтому помещение для отправления естественных нужд было здесь просто необходимо. Опись 1703 года документально подтверждает, что в Илимской при-

казной избе имелись отхожие места: «От сеней к острожной нагорной стене прирублены два нужника». Два нужника со стульчиками представлены в музейной экспозиции.

ВИННЫЙ ПОДВАЛ (ИШЕННИК)

Под «присутствием», где сидел воевода, находился винный погреб. Виноторговля в XVII веке являлась самой доходной и стабильной статьей бюджета (тогда в России существовала государственная монополия на производство и продажу вина, позже часть

производства и продажи отдавалась на откуп крупным купцам, монастырям). Себестоимость ведра вина составляла 30 копеек, а продавали его за 2–2,5 рубля. Доходы от продажи алкоголя составляли около 40 процентов. В указе Петра I от ноября 1698 года

Интерьер винного подвала

ВИННЫЙ ПОДВАЛ (ЛИШНИК)

сибирским воеводам предписывалось создавать винокуренные заводы; что же касалось частного винокурения, то царь велел со всякой «жесточью» его пресекать штрафами и телесными наказаниями, чтобы «Его Великого государя казне убытку не было». Винный погреб был своего рода оптовым складом, где велась торговля в объемах от $\frac{1}{4}$ ведра. Вино отсюда выдавалось служилым людям в церковные и царские праздники (часть жалованья иногда также выплачивалась вином), шло в кружечный двор – государев кабак – для чарочной торговли.

До строительства собственного винокуренного завода вино (спирт, разведенный до 40 градусов) в Илимск привозилось из Западной Сибири. В экспозиции представле-

ны 12-литровые бочки (десятиведерные), в такой таре производилась транспортировка вина. По дороге нередкими были случаи хищения вина, поэтому по прибытии его в острог специальным заорленным ведром проверялось его количество. Качество вина, а именно не разбавлено ли оно водой, проверяли специальной мерной стопой, в которой выжигалось чистое вино, оставшаяся вода замерялась. Нормой считался «угар» в половину пробы. Если воды оставалось больше, сопровождавших вино наказывали штрафом или кнутом. Все данные по каждой емкости заносились в специальную книгу. Атрибуты проверки вина на количество и качество, а также книга винной дачи представлены в экспозиции.

ТЮРЕЦКОЕ ПОМЕЩЕНИЕ (СЕНИ «НА РЕЖУ»)

В различных описаниях деревянных приказных изб встречается упоминание о сенях, устроенных «на режу». Однако функциональное назначение помещения, расположенного в нижнем ярусе, неизвестно. Вероятно, оно предназначалось для временного содержания «воровских людей», ожидающих скорого, обычно телесного, наказания. Внешние стены этого помещения, сложенные в реж, напоминают клетку, что, возможно, делалось и в воспитательных целях, позволяя одновременно изолировать виновного и выставлять его на публичное осуждение. После наказания преступников отпускали домой. В Илимском воеводстве каждый человек был на счету и выполнял какую-нибудь государственную работу, поэтому было целесообразным после наказания возвращать пронившегося на старое место. Суд вершился очень быстро, наказание совершалось здесь же.

Гипотеза эта находит подтверждение и в различных описаниях приказов. Например, в Псковской каменной приказной избе одна из палат нижнего этажа предназначалась для содержания колодников. Здесь находились деревянный ушат для воды, ножные железы и цепи «двухшайбные» с замками, «в чемходить в мир колодникам просить милостины».

В описании другой приказной избы также упоминается помещение для совершения наказания. В нижнем ярусе Преображенского приказа имелись подклети, кладовые и служебные комнаты с небольшими волоковыми окнами. В одном из углов был отделен «черный» (тюремный) чулан для провинившихся солдат.

Смертная казнь и телесные наказания на Руси в XVII веке проводились публично. Уголовное законодательство того времени преследовало одну цель – доказать неминуемость наказания за совершенные преступления. Кроме простых форм

ТЮРЕЦКОЕ ПОМЕЩЕНИЕ СЕНИ («НА РЕЖУ»)

Интерьер тюремного помещения под приказной избой

смертной казни: отсечение головы, повешение и утопление – существовали формы смертной казни, сопряженные с особенно бесчеловечными мучениями наказуемого: сожжение, закапывание живым, заливание горла расплавленным металлом, четвертование и колесование. Жестокими были и другие наказания: осужденным отсекались носы, уши, руки, выкалывались глаза и т. п., они избивались кнутом, батогами и палками.

Наказания совершили на площади перед приказной избой: «приказная изба, где сидит воевода, судить и рядить, перед которой бьют на правеже неисправных плательщиков». Если ответчик не мог сразу возвратить вещи или деньги истцу, то его ставили у приказа с утра и отпуска-

ли только вечером. Палач – «праветчик» – стоял возле должника и бил его палкой (батогом) по икрям ног. Одна из статей Соборного уложения устанавливала, что за каждые 100 рублей иска должник должен стоять на правеже месяц. После отбытия срока правежа имущество должника подлежало продаже для уплаты долга.

В состав штата служилых людей при Илимской приказной избе неизменно входил палач. Первый палач, о котором сохранились сведения, был Петр Шарапов, служивший заплечным мастером до своей смерти в 1714 году. Последним заплечным мастером был назначен в 1749 году ссыльный Басаев. Служил Басаев в этой должности очень долго.

Наказ илимскому воеводе Тихону Вынномскому: «...да и того ему Тихону смотрити и беречи накрепко, чтоб никто на Ленском волоку корчменного и продажного и никакого питья по подворьям у себя не держали, и безявочно б никто, никаков человек, пив не варили и медов не ставили и у себя по подворьям питья никакого не держали; а кому лучитца к празднику, или к свадбе, или к имянином, или к поминком сварти пива или меду поставить, и воеводе Тихону велети тем людем приносити к себе в съезжую избу человитные, да те человитные велети подписывать имянно, на сколько дней того питья кому пить даст, и печатати те человитные государевою печатью, а явки с того питья велети имати на великого государя с четверти пива по четыре деньги, а с пуда меду по шти денег; а вина курити и на явки никому не давать; а какие люди учнут на продажу какое питье держать, и ему Тихону то неявленое продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велети у тех людей выимати с понятными; а у кого будет неявленое и продажное питье вымут ... впервые, и на тех людех велети имати на великого государя заповеди по два рубли по четыре алтына по полуторе денг... а у кого вымут питье ... вдругорядь, и на тех людех велети имати заповеди вдвое; а у кого вымут питье... втретье, и на тех людех велети имати заповеди втрое, да их же велети по торгом бить кнутом нещадно и мечати их на неделю в тюрму».

Илимский палач получал обычное, как и другие рядовые служилые, денежное, хлебное и соляное жалованье. В 1649 году ему был установлен размер денежного жалованья в 5 рублей. Кроме того, ему выдавали 5½ четверти ржи, 4 четверти овса и 1½ пуда соли. В целом его жалованье лишь ненамного было меньше жалованья подьячего низшего разряда или государева плотника (6 рублей), но больше жалованья черного попа (4 рубля).

Крестьянам за недоимки пытки и битье кнутом не применялись, это было наказание только за тяжелые преступления. Кнутом и батогами наказывали за ложные показания. За непреднамеренное убийство нещадно били кнутом, отсекали у левой руки палец и клеймили железом. В 1699 году илимский воевода докладывал: «... а по Уложению и по статьям тому убойце учинено наказание: бит кнутом нещадно и отсечен у левой руки палец и к спине разожженным железом приложен знак, и свободжен с порукою, что

ТЮРЕЦКОЕ ПОЛЕСТИЕ СЕНИ («НА РЕЖУ»)

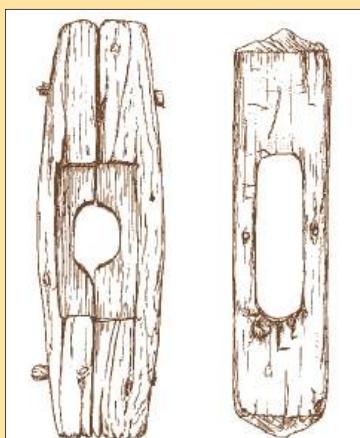

**Наказание батогами и колодник.
Миниатюра С. Ремезова**

ему впретъ не воровать... велел ему быть в пашне. Да смертному убийце Нижнее-Киренской волости пашенному крестьянину Петрушке Карпову за убивство, что он жену свою Оденку зарубил косою, учинено жестокое наказание – бит на козле кнутом нещадно и отсечен у левой руки палец... и велел быть в пашне».

После телесного наказания преступника обычно определяли на пашню или на оброк, либо использовали на государственной случайной работе, или отдавали в работники под расписку – «поручную запись», в которой товарищи ручались за преступника в том, что он не совершил аналогичного преступления в дальнейшем. С поручных записей взыскивались канцелярские сборы «за письмо», и их записывали в особую книгу, а преступников возвращали к исполнению их обычных работ.

Случаев смертной казни в Илимском остроге известно очень немногого. Хотя воевода имел право самостоятельно применять к преступникам смертную казнь, но каждый раз сообщал об этом царю. Смертная казнь через повешение была применена в 1675 году к убийце, который зарезал приказного человека илимско-

Орудия палача: инструменты для клеймения, кандалы «лиса», деревянные кандалы, топор и плаха

Публичные наказания в XVII в. Рисунок Адама Олеария

го десятника Литвинова. Воевода сообщает, что «по великому государя указу и по Соборному Уложению велел ево Петрушку самого казнить смертию же – повесить». Самыми тяжкими считались преступления с применением сил волшебства. Например, гулящий Игнашка Дмитриев с помощью колдовства становился невидимым и воровал в церкви и в крестьянских домах: «и ходил красть днем, невидимо», за что был казнен.

В музее «Тальцы» перед приказной избой предполагается создать экспозицию о применяемых в Сибири в XVII веке телесных наказаниях. Для этой цели здесь будут установлены козлы либо столб для битья плетью или батогами, плаха для отрубания частей тела, обычно пальцев, и другие предметы, необходимые для исполнения наказаний, что всегда на Руси делалось публично в назидание другим.

Таким образом, на основе исторических источников и аналогов в АЭМ «Тальцы» построена экспозиция «Приказная изба Илимского острога», раскрывающая темы воеводского управления, приказного делопроизводства, особенностей архитектуры и предметного ряда административного государственного уч-

реждения XVII века. Приказная изба Илимского острога является единственной в Сибири (а в деревянном исполнении единственной в России) воссозданной в натуральную величину и с внутренним наполнением. Это бесспорно новый культурный продукт, способный привлечь посетителей в музей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Илимский острог.....	6
Приказная изба – орган воеводского управления	16
Илимское воеводство.....	18
Здание приказной избы Илимского острога	
в музее «Тальцы»	24
Специфика интерьера приказных изб.....	29
Воеводская палата	38
Канцелярия	54
Кладовая казны	70
Сени-приемная и подсобные помещения	74
Винный подвал (мшеник)	80
Тюремное помещение («сени на режу»).....	82

**Калинина Ирина Васильевна, Колганова Елена Юрьевна,
Тихонов Владимир Викторович**

ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

На первой и четвертой сторонах обложки,
а также современные цветные фотографии
выполнены **И.Ю. Бержинским**

Редактор **Г.Д. Лопатовская**
Дизайн и верстка **Ю.В. Довбыш, В.В. Астапенков**

Формат 72x104 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Arno Pro.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,5. Подписано в печать 20.12.2017 г.
Тираж 500 экз. Цена свободная. Заказ 45610.

Отпечатано ООО «Репроцентр А1», 664047, Иркутская обл., г. Иркутск,
ул. Александра Невского, 99/2. Тел. 540-940. www.printrepro.ru